

Татьяна Зинина

16+

Знак
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

или Моё новогоднее
желание

Татьяна Зинина

Знак принадлежности, или Моё новогоднее желание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56561455

SelfPub; 2022

Аннотация

В новогоднюю ночь я загадала желание. Но даже не представляла, что оно сбудется так быстро и буквально! Теперь я в другом мире, в чужом теле, на щеке стоит клеймо принадлежности, а один самоуверенный дракон с ледяным взглядом считает меня своим военным трофеем. А ещё он проклят, и я – шанс избавиться от его проклятия. Вот только всё это ошибка! Для меня единственная возможность выкрутиться из окружающего бедлама – как-то добраться до любой академии магии и доказать, что я из другого мира. Мне придётся сделать это, ведь в противном случае очередная наша стычка с моим якобы хозяином может обернуться гибелью для нас обоих.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	24
ГЛАВА 5	31
ГЛАВА 6	36
ГЛАВА 7	42
ГЛАВА 8	51
ГЛАВА 9	56
ГЛАВА 10	63
ГЛАВА 11	68
ГЛАВА 12	76
ГЛАВА 13	85
ГЛАВА 14	91
ГЛАВА 15	98
ГЛАВА 16	105
ГЛАВА 17	110
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Татьяна Зинина

Знак принадлежности, или Моё новогоднее желание

ГЛАВА 1

Взяв в руки бокал, я с грустью посмотрела на играющие в нём пузырьки и чокнулась с бутылкой. Да, не думала, что в этом году моя новогодняя ночь пройдёт настолько кисло. Это же супер-вечеринка! Нас тут целая толпа: я, телевизор, стол, ёлка, шампанское. Красота! Всю жизнь мечтала так встретить праздник.

А ведь могло быть совсем по-другому. Но всё, как специально, сложилось не в мою пользу. Родители с братом уехали к родственникам в деревню, подружка Нюрка буквально сегодня утром укатила с новым парнем к его отцу. Девочки с работы звали в клуб, и я даже согласилась, но буквально вчера вечером умудрилась потерять кошелёк, в котором были все карты, деньги, документы.

– За Машку-неудачницу, – проговорила, отсалютовав самой себе бокалом.

Ну и ладно. Ну и пофиг, что осталась одна в этот семей-

ный праздник. Зато смогу спокойно загадать желание. Никто не будет смеяться или отвлекать. Дело за малым: правильно сформулировать мысль.

Итак, чего я, в общем-то, хочу? *Никогда больше не оставаться одной?* Эх, нет. Совсем уж никогда не надо. *Влюбиться?* А если получится без взаимности? Тоже не то. *Выйти замуж по любви?* Размытая формулировка. *Выйти замуж за мужчину, которого буду любить и который будет любить меня?* На листок не поместится, а если поместится, то будет долго гореть, и как итог, за время боя курантов я ничего не успею.

Скромнее надо быть в своих желаниях, Мария Васильевна. Скромнее.

Часы показывали без пяти минут полночь, по телевизору уже началось выступление президента, а я всё ещё думала, что бы такое загадать. Залпом выпила оставшееся в бокале шампанское, чтобы встретить новый год со свежим. Закашлялась от щекочущих горло пузырьков и снова принялась думать.

Хочу семью? Так есть у меня семья. Мама, папа, младший брат.

Хочу любимого мужчину? Хочу, чтобы рядом был любимый мужчина? А какой? Вдруг попадётся какой-нибудь слабохарактерный слюнтяй? И что я с ним делать буду? Любить такого? Не, не. Думаем дальше.

Президент уже заканчивал свои поздравления, а я всё

грызла кончик ручки, отчаянно думая, чего бы загадать. Вот сейчас профукаю свой шанс, и придётся ещё год быть Машкой-неудачницей. Давай, голова, включайся! Думай!

Ключок бумаги и зажигалка лежали на столе. Рядом стояла открытая бутылка, а в мыслях будто помутнение наступило. Господи, ну что же загадать?! Как сократить эту длинную мысль до пары слов?

Первый удар курантов прозвучал так громко и зловеще, что я подскочила на месте. Вооружилась ручкой, уставилась на пустой листок и написала:

«**Хочу...**». Дальше что? Дура, думай давай! Время уходит! Что хочу? Быть, любить, замуж? Нет, замуж не хочу. А что хочу? Рука вывела: «**принадлежать**». Что за глупость? Какое ещё принадлежать? Но куранты били, другого листочка у меня не было, потому пришлось дописывать: «... **сильному мужчине**». Перечитала, зачеркнула «**принадлежать**», подписала «**любить**», поняла, что получилась белиберда, но времени на исправление уже не осталось. Или так, или никак.

Чиркнула зажигалкой, сожгла эту писанину над стаканом, залила пепел шампанским и тут же опрокинула в себя, лишь чудом не подавившись. Едва сделала последний глоток, пробил двенадцатый удар курантов и зазвучал звон колоколов!

Успела!

С новым годом, Машка-везунчик! Уверена, теперь всё изменится. Всё у меня будет хорошо.

Примерно на этой мысли я почувствовала, что веки тяжелеют, и так нестерпимо хочется спать, что просто нет сил сопротивляться. Зевнула, прикрыла глаза и подпёрла голову рукой. Силы неожиданно покинули меня окончательно, даже не получилось подняться из кресла и дойти до спальни. Тогда я решила, что и тут вполне можно вздремнуть. Поджала ноги, села удобнее и отключилась...

– Мари! Мари, ну что же ты наделала? Мари!

Меня разбудили громкие рыдания. Кое-как разлепив веки, я уставилась на светловолосую девушку, стоящую на коленях у моей кровати. Она держала меня за руку и так отчаянно плакала, что мне стало не по себе. А ведь я её даже не знаю. Точно вижу в первый раз. Чего это она так убивается? И причём здесь я?

Я попыталась забрать у неё свою несчастную конечность, которую та уже изрядно залила слезами, но она не отдала. Держала так крепко, будто я могла убежать, и, кажется, вообще не обращала внимание ни на что, кроме своего дикого горя.

– Мари... – всхлипывала блондинка. – Как ты могла меня бросить? Зачем... Мари-и-и...

Решив пока не мешать человеку убиваться, я осмотрелась. Небольшая комната с серыми каменными стенами, кое-

где закрытыми старыми выцветшими гобеленами; маленькое окошко, больше напоминающее бойницу, а потолки высоченные, точно не меньше четырёх метров. И ни единой люстры. Зато на тумбочке между двумя узкими кроватями стоит старенький подсвечник с горящими свечами.

Место это было мне незнакомо, более того, в нашем прекрасном городе таких квартир точно нет. Так и где меня угораздило очнуться? На чьей-то даче?

А как меня сюда занесло? Вроде засыпала дома, а проснулась в... непонятном месте.

Попыталась подняться, но даже сесть не смогла – сразу же рухнула обратно на подушку. В голове будто произошёл взрыв, перед глазами всё поплыло, и замутило так, что едва удалось сдержать дурноту.

– Мари? – удивлённо выдала девушка, подняв на меня заплаканные красные глаза. И вдруг как заорёт: – Мари! Ты жива! Жива-а-а! Спасибо, Боги! Спасибо!

Она сжала меня в объятиях, почти улегшись сверху. Потом опомнилась, села ровнее, но теперь в её глазах сияло счастье. Вот же проняло бедолагу. Кто она, интересно, такая, и почему лезет ко мне обниматься?

Я бы обязательно спросила, если бы мне не было так плохо.

– Глупая! – неожиданно начала причитать незнакомка. – Как ты могла?! Мари, я понимаю, что тебе тяжело. Знаю, что гордость для тебя всегда была превыше всего. Дороже самой

жизни! Но... почему ты не подумала обо мне? Как я тут без тебя? – она всхлипнула, тыльной стороной ладони размазала слёзы по щеке. – Одна... среди врагов...

Какая странная девушка. И молоденькая совсем. На вид ей не больше шестнадцати, да и одета странно – в длинное серое платье, перетянутое чёрным поясом.

– Пожалуйста, не делай так больше. Не сдавайся. Мы обязательно найдём выход, – продолжила уговаривать она. – Вот проснётся у меня магия, и я обязательно придумаю, как избавиться от твоего клейма. Тогда мы сможем убежать. Переберёмся через горы, попадём в Райлем, и никто нас там не найдёт.

Магия? Клеймо? Как интересно. Это ж куда меня занесло? В сумасшедший дом? Очень похоже. И как вести себя с психами? Эх, жаль девочку, такая юная, а уже с головой поругалась.

ГЛАВА 2

Меня немного подташнивало и дико хотелось пить. А ещё не помешало бы умыться. Я снова попыталась сесть, и на этот раз с помощью блондинки у меня даже получилось. Собралась уже встать на ноги, но тут массивная деревянная дверь с грохотом распахнулась, и в комнатку влетел злющий мужчина лет тридцати на вид. Чёрные волосы были коротко острижены и зачёсаны назад, белоснежная рубашка застёгнута не на все пуговицы, элегантный чёрный камзол небрежно накинут на плечи.

– Что здесь происходит?! – выпалил он с едва сдерживаемым гневом. – Сэлма, какого демона ты орала на весь замок, что твоя сестра при смерти и вам срочно нужен лекарь?

– Она и была... – выдавила из себя девушка, сильнее стискивая мои плечи. Голос её дрогнул, а во взгляде появился страх.

Тут из-за спины брюнета вышел молодой русоволосый парень, ниже его на голову. Присел на край моей кровати и, взяв меня за руку, расфокусированным взглядом уставился в одну точку на стене.

Тут-то я и не сдержалась.

– Простите, господа психи, но меня явно упекли в ваше заведение по ошибке. Признаю, не стоило одной выпивать

бутылку шампанского, да и вкус у него был не ахти. Контрафакт, видимо. Но не суть. В общем, позовите главного, или хотя бы санитаров. Мне нужно позвонить родителям. Я же имею право на звонок?

Повисла тишина, а на меня уставились три пары глаз. Причём смотрели все одинаково изумлённо.

Так, главное не паниковать и не показаться буйной. А то ещё вколют какую-нибудь гадость, и доказывай потом, что ты не Наполеон.

– Ладно. Давайте по порядку, – проговорила, вздохнув. И повернулась к девушке: – Ты кто такая? Я тебя первый раз в жизни вижу, и не надо лить по мне слёзы. Я хоть и чувствую себя откровенно паршиво, но на тот свет пока не собираюсь.

– Ма-ма-ма-ри? – заикаясь, произнесла она. – Что с тобой?

– Со мной всё в порядке. Не считая того, что я не понимаю, где нахожусь и как сюда попала.

– И меня не знаете? – с усмешкой бросил откровенно изумлённый брюнет.

– Вас? Не знаю. Но наряд у вас очень странный. Вы будто с бала-маскарада сбежали, прихватив костюм средневекового лорда, – усмехнулась. – А вообще, сильные декорации. Такое чувство, что мы в настоящем замке.

– Но мы на самом деле в замке, – ответил сидящий рядом парень. – В замке лорда Ардена тер Вистера.

– Серьёзно? – спросила я, повернувшись к нему. Он по-

кивал и вообще казался мне здесь самым адекватным. – В замке? А в какой стране? Сомневаюсь, что в России есть что-то подобное. Хотя, на той же Рублёвке наверняка и не такое могли отстроить.

– В Демиронте. То есть, в Демиронтской Империи, – сказал он, разглядывая меня с недоумением. И вдруг спросил: – Мари, а скажите ваше родовое имя.

– Какое? – не поняла я. – Или вы имеете в виду фамилию? Вам для карты? Самойлова Мария Васильевна. – И зачем-то добавила: – Двадцать два года, не замужем, образование высшее экономическое.

– Мария? – с недоумением произнёс брюнет. – Уверены, но не Маринет?

– Конечно, уверена, – ответила, глядя ему в глаза. – А вы, кстати, так и не представились. Хотя, дайте мне сначала телефон, я маме позвоню. Она у меня та ещё паникёрша. Если не выйду с ней на связь, поднимет на уши и полицию, и скорую, и МЧС. А папа ещё своих бравых бойцов отправит территорию района прочёсывать.

Брови брюнета медленно поползли на лоб, девушка по имени Сэльма отпустила меня и отодвинулась в сторону. И только русоволосый добряк смотрел с улыбкой.

Ох, как же сложно общаться с психами. Жалко их, такие молодые.

– Значит, вас можно звать Мари? – спросил он.

– Можно, – пожала я плечами. – А вас как зовут?

– Вирджин Брайс, к вашим услугам, – парень изобразил лёгкий поклон. – У вас удивительная аура, Мари. Никогда такой не видел. И явно сильная предрасположенность к целительской магии, которая в последнее время так редко встречается. Жаль, что её сковывает печать.

Так, кажется, это не психушка, а сборище любителей ролёвок и исторических постановок. Уже проще. Хотя бы обойдётся без санитаров.

Вот узнаю, какая сволочь меня сюда засунула, от души отблагодарю. И буду благодарить, пока живого места не останется.

– Я вообще с трудом понимаю, о чём речь, – сказала, медленно вздохнув. – Господа. Ребята. Дайте уйти домой. Я не играю в ваши игры. Нет, понимаю, каждый имеет право развлекаться, как ему вздумается. Хотите вы наряжаться магами, феями, да хоть кикиморами болотными, пожалуйста. Но без меня.

– То есть ты считаешь, что это всё не по-настоящему, – дошло до брюнета. – Что у нас тут нечто вроде спектакля?

– А... разве нет?

Он медленно покачал головой. Потом подошёл ближе, зачем-то коснулся моей щеки... и от его прикосновения я вздрогнула, а по телу начали расходиться непонятные волны, будто круги на воде.

– Что это такое? – проговорила, отшатнувшись. Это движение стоило мне немалых сил, а сдвинуться получилось

всего на пару сантиметров.

– Знак работает, как и прежде, – сообщил брюнет, обратившись к Вирджину.

– Он стоит на теле, как на проводнике магии, – ответил тот, а в его глазах почему-то сиял нездоровый восторг. – Мария, скажите, как называется ваша страна?

– Россия. Точнее, Российская Федерация, – пояснила я. – А что вообще происходит? Почему вы так на меня смотрите?

– Сожалею, но получается, что ваша душа каким-то неизвестным образом оказалась в этом теле.

– Чего? – бросила, глядя на него, как на полного идиота. – Душа в другом теле?

Он с авторитетным видом кивнул.

– И насколько я знаю, в нашем мире нет государства с таким названием. Следовательно, возможно, вы появились здесь из другого.

– Чего другого? – проговорила, боясь поверить всему этому бреду. Боясь даже допустить самую мысль о том, что это не бред.

– Мира, – пояснил брюнет, а на его лице появилась странная довольная улыбка. – Но вы, кажется, в это не верите.

– Вы меня разыгрываете, – сказала, зацепившись за эту мысль. И нервно затараторила: – Точно. Так и есть. Это Нюрка со своим новым парнем придумали? Да, а кто же ещё, кроме них? Она всегда потешалась, когда видела, что я читаю фэнтези. Говорила, что мне определённо не хватает в жиз-

ни острых ощущений. Вот и придумала этот розыгрыш. Так, да? Я права?

Поочерёдно с надеждой посмотрела на каждого из собравшихся, вот только они не спешили смеяться. Даже брюнет улыбаться перестал, и в его взгляде мне показалось смещение. В глазах Сэльмы теперь почему-то стоял испуг, зато Вирджин взирал на меня с искренним сочувствием.

– Нет? – едва слышно проговорила я. – Что... правда другой мир? Вы не шутите?

– Увы, – развёл руками парень. – Иногда такое случается.

– Вы врёте! – рявкнула я нервно. – Врёте! Какое переселение душ?! Это НЕ-ВОЗ-МО-ЖНО!

– Поговорим позже, когда вы успокоитесь, – ровным тоном заявил темноволосый. – А сейчас... Спать.

Он сделал пасс пальцами, и моё предательское тело тут же покорно улеглось на кровать, повернулось на бочок и закрыло глазки. Вот только сознание пока почему-то отключаться не спешило.

– Зря вы так, милорд, – услышала я, всё же медленно погружаясь в сон. – Ей бы сначала стоило дать успокоительное, потом всё объяснить.

– Ты будешь оспаривать мои решения? – надменно бросил брюнет, который так и не представился.

– Нет, – чуть тише произнёс Вирджин.

– Вот и замечательно. Утром приведёшь её в мой кабинет.

Печать продолжает действовать, а значит для нас ничего не изменилось. И уж точно я не собираюсь отдавать её академии.

– Но закон... – попытался возразить парень.

– На ней всё ещё знак принадлежности, который даже сейчас исправно работает. Следовательно, единственный закон для неё – Арден. А вы оба прямо сейчас дадите мне магическую клятву, что от вас о нашей гостье из другого мира никто не узнает, в том числе его светлость. К счастью, он отбыл во дворец по приказу императора.

– Но мы обязаны доложить ему о случившемся, – снова попытался возмутиться Вирджин. Смелый он парень.

– Нет, – строго сказал брюнет. – Ты же лучше всех знаешь, что она с ним сделала, и почему император отдал её ему. А если Арден узнает, что Маринет Шантар больше нет, а значит, её проклятия не снять... всё закончится очень плохо и для Мари, и для него.

Вот на этой фразе я всё-таки провалилась в сон. А засыпая, больше всего мечтала открыть глаза в своей квартире.

Господи, вселенная, высший разум, прошу, пусть это окажется просто сном. Плохим пьяным сном одинокой девушки, которая впервые в жизни отмечала новый год одна!

ГЛАВА 3

Утром проснулась разбитая и с головной болью. Приподнялась на кровати, окинула комнату хмурым взглядом и снова рухнула на подушку. Если это сон, то какой-то слишком уж длинный. Но поверить в реальность окружающего бреда я всё равно не могла. Да и как такое возможно? Заснуть в кресле в своей квартире, а проснуться не пойми где, в теле какой-то бедовой девушки.

Кстати, интересно посмотреть, как она вообще выглядит. Кое-как поднявшись с кровати, я опустила босые ноги на холодный пол и осмотрелась в поисках зеркала. Искомое нашлось у самой двери, правда, по размеру было не больше обычной тарелки. Стараясь не обращать внимание на обжигающий холод каменного пола, прошла к зеркалу и с удивлением уставилась... на саму себя.

Нет, это точно была я: мои карие глаза, тёмно-русые волосы, чуть смугловатая кожа, нос губы, форма скул. Но и отличия имелись. Во-первых, у девушки в зеркале волосы оказались почти до лопаток, хотя я уже пару лет носила удлинённое каре.

Ну и самое главное, на правой щеке отражения в буквальном смысле стояло клеймо. Чёрный знак, в самом центре которого красовался нарисованный дракон с распахнутыми

крыльями. Это изображение было обведено кругом, а тот заключён в восьмигранник.

И эта печать примерно пяти сантиметров в диаметре красовалась прямым на моём лице! И я вот ни за что не поверю, что это родимое пятно. Тут и ежу понятно – её поставили насильно. А исходя из того, что удалось вчера услышать, я сейчас собственными глазами видела тот самый знак принадлежности.

Знать бы ещё, что это вообще такое. Ох, очень надеюсь, что рабства в этом мире всё-таки нет.

Я успела вернуться в постель, когда дверь распахнулась, и в комнату вошла вчерашняя истеричная блондинка, а следом за ней – Вирджин Брайс. Они уставились на меня с сомнением, я же на них смотрела с нескрываемой обречённостью. Кошмарный сон затягивался, а проблесками пробуждения даже не пахло.

– Маринет? – спросила Сельма.

– Скорее, Маша, – вздохнула я. – Ничего не изменилось. Не надейтесь.

– Доброе утро, Мари, – проговорил парень. – Нас с вами ждёт лорд Гартон. Пожалуйста, одевайтесь и выходите. Я провожу.

– А если я не хочу никуда идти? – выдала, насупившись. – И вообще, мне бы для начала умыться, посетить уборную и позавтракать. У вас тут вообще как с гигиеной?

– Ванная на этаже, – ответил он. – Вы в крыле прислуги.

Тут этого вполне достаточно.

– Что, и горячая вода есть? – спросила недоверчиво.

– И горячая, и холодная, – кивнул он. – И я даже дам вам время самой в этом убедиться. Тридцати минут будет достаточно?

– Вполне, – кивнула я.

– Тогда вернусь через полчаса, – проговорил парень и уже собрался уйти, но я его остановила.

– Вирджин, – окликнула я его, и он обернулся. – Кажется, вы здесь самый адекватный. Расскáжете мне про этот мир? Я вообще не понимаю, что тут к чему. И что за художество красуется на моей щеке?

– Расскажу, – сказал, тяжело вздохнув.

И ушёл.

В душ меня проводила Сэльма. Она же показала, как включить воду, как отрегулировать температуру. В целом, система напоминала сенсорные панели, но, как я поняла, работала на магии. Для себя я решила просто считать, что всё здесь устроено на своеобразном аналоге электричества. Но тут же вспомнила, что ночью в комнате горела свеча... и поняла, что в моей логике что-то не сходится. Ну да ладно, разберусь.

По мере того, как улучшалось самочувствие, приходили в порядок и мысли. Я никогда не умела долго из-за чего-то переживать или упиваться негативом, жалея себя, как лю-

бят делать некоторые. Жила по принципу «не получилось – перешагнула, пошла дальше». Меня всегда прельщали перемены, я любила преодолевать трудности, перемахивать через препятствия, считала их такими приключениями. Вот и сейчас решила просто отнестись ко всему этому абсурду, как ко временным испытаниям. Которые обязательно преодолею. У меня просто нет иного выхода.

Да, переживать определённо стоит, но впадать в отчаяние – нет. Ведь не всё так плохо. Я жива, здорова, здесь есть горячая вода и канализация. В замке тепло. И кстати да, я в настоящем замке! Уверена, тут удивительная архитектура, которую обязательно стоит изучить перед тем, как вернусь обратно в своё тело и свой мир.

А в том, что вернусь, я не сомневалась ни капли.

Интересно, если я тут, то значит ли это, что Маринет в моём теле? Если да, то очень надеюсь, что ей хватит сообразительности молчать о своём иномирном происхождении. А то упекут моё тело вместе с её душой в учреждение для душевнобольных. И попробуй потом объясни, что не псих.

Часов у меня не было, Сэльмы в комнате я не застала, потому определять время пришлось исключительно примерно. Хотела переодеться во что-нибудь более симпатичное, но в шкафу нашла только ночную сорочку и ещё одно такое же простое серое платье.

С бельём дело обстояло так же печально – на полке об-

наружились двое коротких панталончиков и тканевый бюстгальтер без намёка на косточки. Зато в тумбочке я нашла гребень и две простенькие заколки. Волосы расчесала, но решила оставить распущенными. А натянув тканевые туфли на твёрдой подошве, с удивлением признала их удобство.

К появлению Вирджина я успела изучить комнату вдоль и поперёк, заправить кровать, рассмотреть увиденные в окне крыши непонятных построек и часть внутреннего двора. И пришла к выводу, что в общем-то каких-то особенных отличий от Земли тут нет. Трава зелёная, деревья – обычные, облака белые, небо голубое. Всё простое и знакомое. Ага, не считая магии.

Парень вошёл в комнату без стука. Открыл дверь, нашёл меня взглядом и кивнул на выход. Но по тому, как он прятал взгляд, стало ясно, что ничего хорошего меня впереди не ждёт.

– Вирджин, – обратилась я к нему, когда мы спускались по довольно крутой винтовой лестнице. – Такое ощущение, что ты ведёшь меня на эшафот. Может, хоть предупредишь, чего вообще ждать от этого твоего лорда Гартона? Как с ним вообще говорить, я же понятия не имею, как у вас тут всё устроено.

Он остановился, окинул меня обречённым взглядом и сокрушённо покачал головой. Судя по его виду, у меня вообще не было ни единого шанса выжить после этой встречи.

– Да брось, не может же всё быть настолько плохо? – спро-

сила я, попытавшись ободряюще улыбнуться. Улыбка отклика не вызвала. – Или может?

– Вернулся его светлость, – вздохнул парень. – Он знает, что вчера с вами произошло. Но про переселение душ ему никто не сообщал. И вас я тоже настоятельно прошу оставить это в тайне.

– Почему? – не понимала я.

– Маринет была для него последней надеждой. Если он узнает, что её больше нет... – Вирджин поджал губы, будто попросту не решаясь сказать мне суровую правду.

– Он что, любил её? – включила я романтика.

– Что? Нет! – хмыкнул парень, будто я сказала нечто абсурдное. – Скорее ненавидел. Но давайте я расскажу вам всё позже. Его светлость не любит ждать. Так что лучше нам всё же поспешить.

И мы продолжили путь. Вот только и дальше оставаться в неведении я уже не могла.

– И что мне ему говорить? Я же понятия не имею, какой была ваша Маринет.

– Состройте надменный вид и гордо молчите. Она всегда так делала, – и, вздохнув, добавил: – Мари ненавидела его светлость не меньше, чем он её.

– Ха, взаимность? Это уже интересно. Ладно, уговорил. Правда, с актёрскими способностями у меня не очень, но я буду очень стараться. Не убьёт же он меня, в конце концов.

Вирджин сочувственно отвернулся, а меня словно ведром

ледяной воды обдало.

– Не убьёт же? – переспросила.

– Просто постарайтесь не злить его светлость. Он и так на взводе. И из-за выходки Маринет в том числе.

Господи, да что за мир?! Куда меня занесло?! За что?

Хотя нет, неправильный вопрос. Я же давно поняла, что не бывает в этой жизни никакого «за что?». Бывает «зачем?» Уверена, когда соображу, «зачем», тогда всё станет куда понятнее.

Дело за малым: дожить до этого прозрения. И я очень надеюсь, что у меня всё-таки получится.

ГЛАВА 4

Замок был не просто большим – мне он показался огромным. Кстати, средневековый налёт имелся только в крыле для слуг. Стоило нам оказаться в центральной части этого монументального строения, и я просто открыла рот от восторга. Ветрела головой, как девочка из деревни, впервые попавшая в большой город, и не могла сдержать эмоции.

Высоченные потолки были украшены лепниной и расписаны, словно настоящие произведения искусства. Подняв голову вверх в большом зале, играющем здесь роль гостиной, я охнула и застыла. На меня сверху смотрел бескрайний космос с планетами, галактиками, созвездиями и даже одной чёрной дырой. И всё было сделано настолько реалистично, что казалось, я смотрю прямоиком в ночное небо. Или даже не в небо, а в иллюминатор настоящего звездолёта.

– Вирджин, а вы в космос не летаете? – спросила парня. – Просто ты так обыденно говорил про другие миры.

– А зачем космос? – удивился он. – Есть же врата.

Вот теперь мне стало по-настоящему интересно. Ох, и закидаю же я парня вопросами. Пусть только попробует не ответить.

Пройдя через первый этаж, мы снова свернули на лестницу, кажется, направляясь в одну из башен. Кстати, коридо-

ры и участки без окон здесь освещали маленькие квадратные лампы, похожие на электрические. Но ни проводов, ни выключателей я так и не увидела. Тоже магия? Ух, как интересно!

Эта лестница оказалась совсем не похожа на предыдущую. Широкая, с коваными перилами и белоснежным поручнем, она навевала мысли о великосветских приёмах и балах. Ну и об аристократах, конечно.

Интересно, а его светлость молод? Что у него за титул? И я почти открыла рот, чтобы спросить об этом у Вирджина, но оказалось, что мы уже добрались до нужного места.

Парень постучал в дверь, дождался позволения войти и только потом толкнул створку. Но когда решил галантно пропустить меня вперёд, я вдруг пожалела, что он такой воспитанный. Возникло непреодолимое желание спрятаться за его спину. Но он, гад такой, не оставил мне такой возможности. Пришлось переступить порог самой.

Ох, лучше бы я этого не делала, а сразу развернулась и убежала... куда-нибудь. Уверена, в этом замке хватает укромных уголков, где можно не просто спрятаться, а спокойно прожить незамеченной пару сытых лет.

Едва войдя, я чуть не споткнулась, просто встретившись со взглядом дико злых, безумно красивых голубых глаз. Меня этим взглядом буквально приморозило к месту. Нога застыла в полушаге, сердце гулко стукнуло о рёбра, выбив при

этом из лёгких весь воздух. Захотелось закашляться, но я сама не поняла, как сдержала этот порыв.

Глаза не отпускали. Они притягивали, поглощали, душили и угрожали. Возникло ощущение, что меня прижал огромной когтистой лапой к земле дикий зверь.

Высшие силы, да я в жизни не чувствовала себя настолько беспомощной и растерянной! Настоящей жертвой.

– Маринет, – услышала я откуда-то со стороны, и лишь теперь смогла повернуть голову. – Проходи.

Справа в кресле сидел вчерашний брюнет, и смотрел на меня с откровенным предостережением. Вспомнить бы ещё, как его зовут. Но, как ни странно, присутствие этого человека придало мне сил. Он вроде тоже относительно здраво-мыслящий. Да и зла мне, кажется, не желал.

Вирджин, предатель, так и остался в коридоре. Ох, не выйдет из него рыцаря, ведь рыцари не бросают дам в беде. Но и я не жеманная ранимая барышня с нюхательными солями в каждом ридикюле. И пусть пока плохо понимала, куда попала, но пропадать точно не собиралась.

– Итак, леди Шантар, – прозвучал красивый, сильный голос, от которого у меня по спине табуном побежали мурашки. – Вы отдаёте себе отчёт в том, что вчера едва не угробили нас обоих?

Но ответа он, судя по всему, не ждал. Поднялся из кресла за массивным письменным столом и неспешно направился ко мне.

– Хотя, кого я спрашиваю? Конечно, отдаёте. Более того, полагаю, сильно огорчились, узнав, что ничего у вас не вышло.

Этот хищник приближался обманчиво лениво, да и голос звучал почти спокойно, но я кожей чувствовала его злость.

Поднять взгляд так и не решилась. Предпочла смотреть в пол, отчаянно стараясь заставить голову работать. Мне категорически не нравилось состояние собственной странной пришибленности, но мысли почему-то никак не вязались друг с другом, каждый раз спотыкаясь о присутствие рядом этого опасного человека.

Тем временем мужчина, которого я пока так и не разглядела, подошёл ближе, не особенно нежно коснулся моего подбородка и всё-таки заставил меня смотреть на него.

Прикосновение обожгло. Я вздрогнула и хотела отшатнуться, но меня остановило всего лишь слово:

– Стоять.

И я застыла, не в силах сделать ни шага.

– Смотрите на меня, когда я к вам обращаюсь. Это настолько сложно запомнить? Или вам, леди Шантар, не хватает мозгов для элементарного понимания, что ваша жизнь теперь принадлежит мне? Видимо, весь запас вашего хвалёного интеллекта был вложен в ту мерзость, которой вы так щедро наградили меня и моих товарищей?

Я не понимала, о чём он говорит. Смотрела на него и теряла связь с реальностью. Высокий, строгий, подтянутый,

злой... и красивый. Причём настолько, что хотелось отвернуться, чтобы сохранить рассудок. Чёрные волосы были стянуты в низкий хвост на затылке. На гладком, чуть тронутым загаром подбородке ни следа растительности, чувственные губы, прямой нос, родинка на левой щеке – всё в нём казалось идеальным. Даже эти жестокие голубые глаза. Даже голос, звучавший надменно и пренебрежительно.

– Вам настолько не дорога собственная жизнь? А как же ваша сестра? Вы подумали, что стало бы с ней, если бы у вас вчера получилось? Уверен, что вам было плевать. Плевать на всё, кроме своей твердолобости и жажды мести, которая давно уничтожила вашу душу!

Его пальцы неожиданно опустились от подбородка к шее и крепко её обхватили. Нет, он не пытался меня душиТЬ... но в этот момент я со всей ясностью осознала, что между мной и печальным концом стоит только желание этого человека. Захочет – убьёт, захочет – оставит в живых. И никто не посмеет оспорить его решение.

Никто за меня не вступится. Никто не поможет.

Кроме меня самой.

– Отпустите! – Хотела сказать громко и гордо, а получилось лишь прохрипеть.

Но, как ни странно, рука с шеи пропала, зато в глазах этого незнакомца появилось удивление.

– Что я слышу?! – выпалил он с наигранным испугом. – Наша принцесса снизошла до разговора с простым смерт-

ным?

Ну вот почему всегда так? Если красивый мужчина, то обязательно козёл и стопроцентная сволочь? Или всем им при рождении вместо нормального характера выдают внешнее совершенство? Хотя, чего я удивляюсь? В природе большинство самых ярких растений дико ядовиты. Наверное, это закон жизни.

Изображать Маринет как-то резко расхотелось. Но я никогда и не была хорошей актрисой. Всегда считала важным в любой ситуации оставаться собой. Так и какого лешего поддалась советам Вирджина? Нет уж, пусть сам свою Маринет изображает. Я по их правилам играть не стану!

– Говоря о моей твердолобости, вы бы сначала обратили внимание на свою, – сказала, кое-как собрав мысли в кучу. – Вы же мне ни слова сказать не дали. А я, между прочим, даже имени вашего не знаю.

Вот теперь он посмотрел на меня с недоверием, быстро превратившимся в сомнение. Отошёл на пару шагов назад и повернулся к сидящему в кресле мужчине. Тому самому, которого вчера называли «милорд».

– А я тебе говорил, – сказал тот. – Или ты думал, что я шучу?

Мне после этой фразы даже дышать легче стало. Значит, всё-таки рассказал о том, что я не Маринет. Вот и отлично. Хорошо, что есть здесь хоть один нормальный, понимающий человек.

– Значит, решили снова пойти на хитрость, леди Шантар? – насмешливо бросил его светлость. – И вы всерьёз считаете, что я поверю в этот абсурд и отпущу вас в академию? Какая поразительная глупость.

И посмотрел на меня с такой ледяной насмешкой, что всё очарование как ветром сдуло. А замысел гадкого милорда раскрылся во всей своей пугающей красе. Получается, что он просто предупредил, что я всё выдумала. И кому поверят? Ясно, что не мне.

Но и сдаваться я не собиралась. Не на ту напали, господа. Машка хоть и неудачница, но за себя уж точно постоять сможет.

ГЛАВА 5

– Так, – сказала, переводя взгляд на сидящего в стороне милорда. – Значит, решили сыграть в свою собственную игру? Вчера вырубили меня неведомым образом, а сегодня всё провернули за моей спиной?

Он только хмыкнул и посмотрел на его светлость. А в глазах так и читалось: «Вот видишь, я же говорил». У-у-у, хитрый индюк! Но, по крайней мере, теперь ясно, что с ним лучше вообще не говорить. А с красавчиком ещё не всё потеряно, хоть он и настроен довольно агрессивно.

– Я слышала, что вас называли ваша светлость, – сказала, посмотрев в его холодные глаза. – Имени вашего, правда, не знаю. Я в этом мире меньше суток, и не понимаю ничего. Чем я вам уже не угодила? Почему нельзя просто выслушать?

– То есть вы всё же утверждаете, что попали в тело ле-ди Шантар из другого мира? – спокойно проговорил он, вернувшись в своё кресло. И судя по интонациям, верить мне не собирались.

– Именно так, – сказала твёрдо.

– И как же называется ваш мир?

– Земля, – проговорила с гордостью.

– Земля? – усмехнулся его светлость. – Что за нелепое

название? Придумали бы что-то поинтереснее. – Подавшись вперёд, добавил: – В атласе открытых миров такого нет. Уж поверьте, я знаю его вдоль и поперёк.

Хотелось послать его лесом, но я стиснула зубы, сжала кулаки и продолжила говорить спокойно.

– Это технологический мир. Там нет магии, её заменяют электричество и другие технологии. Расположена наша планета в солнечной системе. Третья от звезды. Её спутник называется Луна.

– Как любопытно, – красавчик подпёр голову рукой, но смотрел на меня с таким наигранным интересом, что мне стало не по себе. – А хотите угадаю, что вы скажете дальше?

– И что же? – я переплела перед грудью руки.

– Что у вас там любимая работа, родители и младший брат Паша. Или на этот раз сестрёнка?

Я вытаращилась на него, словно на привидение, и судорожно сглотнула.

– Откуда вы знаете?

– Вы же сами мне об этом рассказывали. Кажется, около месяца назад. Разве не помните? Точно так же утверждали, что вы из другого мира, и сами не знаете, как попали в тело этой несчастной. Я ведь тогда вам почти поверил. Даже пригласил сюда профессора Гайса из академии. А потом чувствовал себя полным идиотом, когда оказалось, что всё это враньё.

Дело плохо. Нет, дело на грани катастрофы!

– Она что, рассказывала что-то подобное? – выпалила я.

– Почти слово в слово, – кивнул его светлость.

– Бред.

– Вот и я говорю, бред, – усмехнулся он. И вдруг снова посмотрел на меня со снисходительной надменностью. – Только полная дура могла бы решить, что я дважды поверю в одну и ту же сказочку.

– Но я не Маринет! – выпалила, шагнув к его столу. – Я Мария. И вас вижу впервые. А этот, – указала на милорда, – вчера сам меня убеждал, что перемещения душ сквозь миры существуют. Он и Вирджин. Точно! Спросите Вирджина. Он тут самый нормальный. Подтвердит, что я не вру. И эту, как её, блондинку, Сэльзу. Она уж точно в курсе, что я не её полоумная сестрица!

– Хватит, – он сказал это спокойно, но я мгновенно замолчала. – Мне всё равно, что вы выдумали на этот раз. У меня нет ни времени, ни желания выслушивать ваши сказки.

– Но я говорю правду!

– Не желаю слышать ваш голос, – проговорил он и сделал едва заметный пасс рукой.

По правой щеке будто пронеслась волна жара и сразу же схлынула. Я открыла рот, собираясь спросить, что это было, но... не смогла издать ни звука. Шевелила губами, но так и не смогла произнести ни единого слова.

Как?

Как такое вообще возможно? Это ведь явно происки кра-

сивой сволочи!

– Вот и молчите, леди Шантар, – сказал он, наблюдая за моими тщетными попытками. – И запомните: если ещё хоть когда-то попытаетесь наложить на себя руки, я обязательно узнаю и не позволю вам умереть. Но после этого жить вы будете в пустой комнате под надзором. А ваша сестра отправится сопровождать военных в походах. Будет помогать им расслабляться. Хотите ей такой участи?!

Вот козёл! И пусть белобрысая мне явно не сестра, но... она же ещё совсем ребёнок! Как он вообще может такое говорить?!

– И ещё, я запрещаю вам рассказывать о переселении душ и вашем якобы прибытии из другого мира, – и снова щека полыхнула жаром. А я запоздало вспомнила, что именно там располагался странный знак.

На этом моё терпение кончилось. От чувства несправедливости стало нечем дышать, сознание заполонила ярость, а от собственной беспомощности хотелось кричать. Но мне даже этого не оставили. И тогда, поддавшись порыву, я схватила со стола толстую папку и швырнула её прямиком в этого гадкого придурка.

Он явно не ожидал от меня такого поступка, но летящий в него снаряд всё-таки умудрился отбить. Но я не остановилась. Взяла вторую, и отправила вслед за первой. Увы, она тоже цели не достигла. Следом полетел графин...

Правда, он просто завис в воздухе и спокойно опустил-

ся обратно на стол. А когда я попыталась схватить какой-то странного вида кристалл, размером с яблоко, его светлость поднялся и поймал меня за запястье.

– Успокойтесь, Маринет, – проговорил, глядя прямо в глаза. – Поберегите свою импульсивность.

– Вы сволочь! – ответила беззвучно, одними губами.

Но он, кажется, прекрасно меня понял, а в ледяном взгляде на долю секунды промелькнуло сожаление. Хотя, скорее всего, мне просто показалось.

– Отправляйтесь в сад, будете помогать садовнику. Оставайтесь там до обеда. И постарайтесь без глупостей. Давайте не будем ещё больше усложнять друг другу жизнь.

– Пошёл ты! – выпалила, снова не издав ни звука.

Он медленно выдохнул, явно разобрав по губам очередное оскорбление, но руку мою всё-таки отпустил.

– Идите, Маринет.

Это тоже было приказом, который меня явно заставляла исполнять печать на щеке. Потому что моё тело развернулось и отправилось на выход. И никого не волновало, что сама я отчаянно стараюсь остановиться, обернуться... сделать хоть что-то по собственной воле.

Но так ничего у меня и не вышло.

ГЛАВА 6

Несмотря на всю унылость моего положения, от этого гадостного клейма на щеке тоже был толк. Мне даже не пришлось спрашивать, куда идти. Тело само шагало в правильном направлении. Я поначалу ещё пыталась сопротивляться, но в итоге просто смирилась. Да и какой смысл противиться, если это всё равно бесполезно?

Выйдя в сад, в котором царила глубокая осень, я искренне выругалась, правда, всего лишь мысленно. Интересно, чем же я могу помочь садовнику в это время года? Посокрушаться о бренности бытия? Всё, что могло завянуть, уже не только завяло, но и благополучно засохло. Кое-что даже сгнить успело. В некоторых местах ещё виднелась пожухло-зелёная трава, но ей моё вмешательство уж точно будет побоку.

Тело продолжало идти вперёд. Прошагало по красивой дорожке, выложенной белыми камнями, похожими на смесь гранита и гальки. Свернуло направо и, обогнув фонтан, направилось к виднеющемуся вдалеке одноэтажному домику. Ну а самого садовника даже разыскивать не пришлось. Немолодой сухопарый мужчина с собранными в куцый хвостик седыми волосами сидел на лавочке под окошком и с отстранённым видом пыхтел трубкой.

– О, леди Шантар. Вас опять сослали ко мне? – спросил

вполне приветливо.

– Как видите, – ответила, разведя руками. И с удивлением отметила, что могу говорить.

Господи, как же хорошо, что меня слышат. Никогда не думала, что буду страдать из-за невозможности сказать что-то вслух.

Мужчина вздохнул, нехотя отложил трубку в сторону и довольно резво поднялся.

– Опять господин буйствует? – добродушно спросил старичок.

– Изверг он, а не господин, – буркнула я.

Мужчина вздохнул.

– Зря вы, леди Шантар, артачитесь. Арден хороший мальчик. Вам бы договориться, и всем в замке стало бы жить спокойнее.

Я только фыркнула, но больше ничего говорить не стала. И так было достаточно информации к размышлению, которую следовало в срочном порядке обдумать. А лучше спросить Вирджина. Припереть его к стенке и заставить выложить всё, как есть. И Сэльму допросить с пристрастием. Уверена, она знает немало. Да и вообще, пора решить, что делать дальше.

Неужели я смирилась с тем, что нахожусь в другом мире? Может, всё-таки розыгрыш?

И тут солнце на несколько мгновений заслонила тень какой-то птицы. Я подняла голову... и едва не споткнулась на

следующем же шаге. Птица оказалась помесью самолёта с птеродактилем, имела ядовито-зелёный цвет, который ближе к крыльям становился практически чёрным.

– Мать моя, Светлана Константиновна! – выпалила я, заперев на месте с открытым ртом. – Что это за жесть?!

Садовник посмотрел на меня с недоумением.

– Леди Маринет, вам плохо? – спросил он.

– Что это такое?! – выдала я, мигом спрятавшись за его широкую сгорбленную спину. – Птица? Нет? Скажите, что вы тоже это видите?

– Вы про дракона? – уточнил он, развернувшись ко мне.

– Дракона?! Это дракон?! Настоящий? Вы меня не обманываете? Правда? – затараторила, схватившись за его руку.

– Ох, леди Шантар, – он тяжело вздохнул, бросил ещё один взгляд на летающее чудовище и повёл меня дальше. – Не переживайте так. Я понимаю. Я всё понимаю. И обязательно поговорю с Арденом, чтобы он вас хоть немного пожалел. Война войной, но должна же у него остаться совесть!

И столько в его словах звучало сочувствия, что я решила благополучно заткнуться. Дракон, или что там такое зелёное было, пролетел мимо, других опасных животных поблизости не наблюдалось, и мне стало чуть спокойнее. Нет, сердце в груди всё равно колотилось, как бешеное, но теперь хоть в голове начало проясняться.

– Надолго вас ко мне сослали? – перевёл тему садовник. Интересно, если я сейчас спрошу, как его зовут, он посчита-

ет меня повредившейся умом? Уверена, так и будет. А рассказывать про переселение душ мне лорд-негодяй запретил. Можно, конечно, попробовать, но сильно сомневаюсь, что получится.

– Не думайте, я не сумасшедшая, – заявила старику. – Просто я...

И всё. Дальше язык уже не поворачивался. Не получилось сказать ни «Я не леди Шантар», ни «Я из другого мира». Ничего. Вот уж засада!

Садовник посмотрел на меня, как на душевнобольную. Да ещё и с жалостью. А потом сказал:

– Слышал, вчера вы опять пытались наложить на себя руки.

Ох, докатилась! Теперь я в его глазах ещё и суицидница. Что же ты за идиотка, леди Шантар?! Почему меня занесло именно в тело такой бедовой особы? И как теперь выживать с такими изначальными условиями?

– И вижу, вам всё ещё плохо, – сам сделал выводы старик. – Увы, приказа вы послушаться не сможете. Потому я, пожалуй, позову Вирджина прямо в теплицы. Пусть там вас осмотрит. Может, порошок какой-нибудь полезный даст.

Не надо мне порошок. Спасибо, обойдусь. А вот Вирджина давайте. Потому что, если мне в ближайшее время не объяснят, что здесь происходит, я на самом деле рискую тронуться умом.

За одной из башен замка на самом деле обнаружили несколько длинных строений со стеклянными крышами. Садовник завёл меня в первое, где росли фиолетовые помидоры, которые он назвал «карви». Выдал скамеечку, маленькую лопатку, игрушечные грабли и лейку. Объяснил, словно ребёнку, что и как нужно делать. Несколько раз показал, чем отличаются сорняки от, собственно, побегов карви.

Я разместилась с удобствами, вооружилась орудиями труда, окинула фронт работы оценивающим взглядом и уже была готова приступить, но отвлеклась на старика. Он наблюдал за моими действиями с таким видом, будто я не в земле собралась копать, а как минимум вскрывать скальпелем живого человека.

И вдруг попросил:

– Леди Шантар, я понимаю, что вам всё это претит, и работа в земле – истинное наказание для дочери наместника Малриты. Но, прошу, не губите растения. Они уж точно не виноваты в ваших неприятностях. Лучше просто посидите спокойно, как всегда. А я скажу Ардену, что вы работали.

Так, кажется, Маринет работу в саду не любила хронически. Вот и замечательно. Вот и прекрасенько. Это же отличная идея! И пусть я не могу сказать прямо, что я не она. Но зато мне вполне по силам вести себя так, чтобы все окружающие догадались сами.

Гениально, Мария Васильевна!

Изобразив на лице самую обворожительную улыбку из

всех, на какие была способна, я посмотрела на садовника и наивно хлопнула ресницами.

– Не переживайте, – сказала добрейшим голосом. – Я не наврежу вашим странным помидорам. Или как их там?

– Карви, – поправил он.

– Да, им самым. Буду работать аккуратно и прилежно. Я вообще люблю возиться с растениями. Мама говорила, что у меня талант.

Мужик опешил. Хотя, правильнее сказать, искренне офигел. Но, кажется, его мои слова не только не успокоили, а ещё больше напугали.

– Вы хотели позвать Вирджина, – напомнила я, выводя его из ступора.

– Прямо сейчас за ним схожу, – заверил садовник.

И как-то очень быстро ушёл. Видимо, побежал жаловаться на сошедшую с ума пленницу.

А я покрутила в руках маленькие грабельки, развернулась к грядке и принялась за дело. В конце концов, работа с растениями всегда меня умиротворяла и настраивала на правильный лад. Так что сейчас я была даже чуточку, самую малость, благодарна козлу-Ардену, что отправил меня именно сюда. Хотя, уверена, сам он явно поступил так, чтобы мне насолить. Так и пусть же обломится!

ГЛАВА 7

Вирджин явился, когда я уже начала второй рядок. Эти странные растения оказались плетущимися, листья у них напоминали виноградные, но при этом ощутимо кололись. Зато сорняки, которые мне надлежало вырвать, радовали милыми кругленькими листиками и отдалённо походили на клевер.

Я настолько погрузилась в работу и свои мысли, что умудрилась забыть, где нахожусь. Со мной всегда было так, когда дело касалось копания в земле. Можно сказать, что возня с растениями являлась моим личным способом релаксации. Но стоило увидеть вошедшего в теплицу Вирджина, и от спокойствия не осталось и следа.

– Готов к допросу? – спросила я, посмотрев на него исподлобья.

Тот сглотнул, но всё равно поспешил кивнуть. Потом прошёл дальше между длинными узкими клумбами и поднял на меня взгляд.

– Спрашивайте.

– Что это вообще за мир? Как тут всё устроено? И расскажи, в какой роли тут присутствуют драконы? А то у меня чуть сердце не остановилось, когда я увидела этого представителя зелёной авиакомпании с лапами вместо шасси.

Парень потоптался на месте, посмотрел по сторонам и, только убедившись, что кроме нас тут никого нет, приступил к ответу.

– Мир называется Квирана. Страна – Демиронтская Империя. Драконы... – он отвёл взгляд. – Драконы здесь хозяйева. Можно сказать, что это их мир.

– Вот тех зелёных летающих чудовищ? – уточнила с сомнением. – Правда, что ли? А они людей не едят?

– Конечно, нет, – бросил парень. И замолчал.

Я ждала, что он продолжит, но тот просто стоял, бессмысленно глядя по сторонам. В итоге через пару минут поняла, что рассказчик из Вирджина никудышный.

– Так, – проговорила, отложив в сторону лопатку. – Ладно, давай начнём с главного. Кто такая Маринет, и чего она такого ужасного сделала вашему жуткому Ардену? А потом плавно перейдём к вопросу о том, как убрать с моей щеки вот это художество.

Ткнула пальцем в печать на лице и посмотрела на парня выжидающе.

– Это сложно вот так объяснить, – вздохнул он.

– А ты попробуй. Поверь, я понятливая. И вопросы задавать тоже умею. Ты главное отвечай по существу, и всё у нас получится. Итак, Маринет?

– Маринет Корделия эн Шантар – старшая дочь Гинера эн Шантара, ныне покойного наместника Малриты.

– Что такое Малрита?

– Большой остров в Малритском море. Провинция королевства Бьёрн.

Ох, не выступать Вирджину на сцене. Из него же каждое слово приходится вытягивать.

– И как Маринет попала сюда?

Он сжал губы в тонкую линию, явно не желая отвечать.

– Да скажешь ты мне правду, в конце концов? – вспылила я. – Говори! Я уже ко всякому готова. Явно леди Шантар тут не в гостях, учитывая клеймо на лице. Это ж за какие заслуги она получила такую красоту?

– Прокляла его светлость.

– Вот, молодец, Вирджин, – похвалила я его. – За что прокляла?

– Он руководил захватом Малриты. По его приказу казнили её отца.

О, как. Ясно. Теперь хотя бы всё стало чуть понятнее. Он убил её папочку, она его за это прокляла. Хорошо, идём дальше.

– А тут-то она что делает? – спросила парня.

Вирджин смотрел на меня с сомнением. Видимо, ждал какой-то иной реакции, но так и не дождался. Мне по большей части было всё равно, что кто-то отдал приказ кого-то убить. Я ничего не знала ни об этих людях, ни о причинах их поступков. Потому не считала себя в праве судить.

– Его светлость забрал сюда леди Маринет, потому что только она может снять его проклятие.

– А сестрёнку прихватил, как рычаг давления, – кивнула я. – Пока понятно. Давай про клеймо.

– Это знак принадлежности. – Видя, что я спокойно воспринимаю информацию, парень стал говорить более охотно. – Он означает, что вы являетесь собственностью его светлости.

– Рабыней? – спросила, скептически приподняв бровь.

– Нет. Не совсем, – ответил Вирджин, подбирая правильные слова. – Этот знак даёт тому, кто его поставил, полную власть над тем, на ком он изображён. Но только над телом. К примеру, его светлости так и не удалось заставить леди Маринет снять с него проклятие. Да и приказы действуют относительно недолго.

– Ясно. Но скажи, почему на лице? Что, больше поставить было некуда? – возмутилась я.

– Не знаю, – развёл руками Вирджин. – Но полагаю, это была такая своеобразная месть его светлости. Они с леди Шантар... не особо ладили.

– Ещё бы! – усмехнулась я. – Он прибил её папеньку, она его прокляла. Он поставил на неё клеймо подчинения, она... пыталась наложить на себя руки?

Последнее утверждение было вопросом. Парень кивнул и, устав стоять, всё-таки притащил для себя табурет с другой части теплицы. Его взгляд заметно потеплел, да и сам он немного расслабился. И пусть до сих пор смотрел на меня с опасением, но теперь хотя бы был готов общаться.

– Леди Маринет вообще была крайне странной особой, – словно по секрету сообщил Вирджин. Неужели мне удалось его разговорить? – На всех вокруг смотрела, как на тараканов под её ногами. С его светлостью принципиально не говорила. Вообще. Работать её могла заставить только печать, да и то ненадолго. Она была тёмным магом-проклятийником. Даже с печатью, которая заблокировала её дар, эта девушка умудрялась делать пакости.

– Слабительное в суп подсыпала? – поинтересовалась я. Но наткнувшись на укоризненный взгляд парня, поспешила оправдаться. – Ну, а что? Нет? По мне, так вполне пакостная пакость, которую легко можно сотворить без всякой магии.

– Сразу видно, что вы светлая, – на хмуром лице Вирджина появилась лёгкая улыбка, которая сделала его ещё младше. Интересно, сколько ему лет. На вид больше двадцати не дашь. – Нет, тёмные пакостят иначе. Они насылают неудачи, болезни, уныние. Могут заставить человека потерять веру в себя и свой успех. Могут отравить душу настолько, что жить не захочется.

– А могут проклясть, – кивнула я, примерно сообразив, кто такие тёмные. – А ты знаешь, что за проклятие на Ардене? Как оно проявляется, как работает.

– В общих чертах, – отозвался парень. – Я не проклятийник, и почти в этом не разбираюсь. Знаю только то, что оно смертельное, и активируется, стоит лишь ему использовать магию или попытаться обернуться драконом.

Я моргнула, отрешённо уставилась на миниатюрные грабли, покрутила их в руках... но информация в голове всё равно укладываться не желала.

– То есть, ты хочешь сказать... – начала я осторожно. – Что его светлость – дракон? Серьёзно? Вот это голубоглазое чудовище, чьим приказам я вынуждена подчиняться, на самом деле крылатый ящер?

– Именно так, – отозвался Вирджин, теперь глядя на меня с опаской.

Кажется, на этом мой запас спокойствия подошёл к концу. Я смогла принять информацию о том, что оказалась в чужом мире, в теле девушки, похожей на меня, как две капли воды. Я смиренно решила разобраться в происходящем вокруг бедламе. Умудрилась даже поверить в магию. Но... человек-дракон?! Тут моя логика дала сбой и разом попросила отгул, больничный и отпуск.

– Мне бы выпить, – сказала, отложив грабли... от греха подальше.

– Понимаю, – покаянно проговорил парень. – Вино? Настойку? Могу даже достать в деревне самогон, если хотите.

– Давай для начала ограничимся чаем? – выдала с улыбкой. – Моё последнее общение с алкоголем закончилось попаданием сюда. Боюсь, клин клином не вышибет, а психика моя под действием хмельных напитков может не выдержать напряжения.

– Хорошо, – кивнул парень. – Тогда я сейчас схожу за чаем

и вернусь. А вы... не трогайте лучше растения. Ваша магия, конечно, запечатана, но им и прикосновения хватит, чтобы заметно подрасти. Анс Вартен заметит и доложит его светлости.

Вирджин даже поднялся в намерении покинуть парник, но его остановил мой очередной вопрос.

– Значит, садовника зовут Анс Вартен?

– Анс – это уважительное обращение к простолюдину, – пояснил парень. – А зовут его Генри Вартен. Мы зовём его дядюшка Генри.

– А к девушкам как обращаться?

– Анса.

– Ясно. А скажи-ка, Вирджин. Если ты понял, что я светлая, а не тёмная, как Маринет, то и другие могут это легко определить? – задала я в общем-то резонный вопрос.

– Могут. Но только целители со светлым даром. А я тут такой один. Остальные подобные тонкости ауры не видят, – самодовольно бросил парень. И авторитетно добавил: – Даже драконы.

– А может, ты скажешь Ардену, что я не Маринет? – закинула я удочку.

– Сказал бы, – вздохнул тот. – Но лорд Гартон заставил меня дать ему клятву, что я ничего не сообщу его светлости. Пусть и считаю это неправильным, но теперь уже ничего не исправишь.

– А кто он такой, этот Гартон? – продолжила допрос, хоть

информация уже перестала помещаться в голове. – Что за игру ведёт?

– Он управляющий в этом замке. И я был вынужден ему подчиниться. Иначе он грозил выслать меня... куда подальше. И даже его светлость не стал бы заступаться. Он вообще слишком доверяет этому прохвосту.

Я задумалась, о чём бы ещё спросить, но мозг отказался выдавать вопросы, тонко намекнув, что нужно сначала с имеющейся информацией разобраться.

И всё же кое-что я не могла не сказать.

– Вирджин, я не Маринет. Я совсем другая. И скоро это станет ясно всем, в том числе его твердолобой светлости. Тогда ему придётся поверить, что я говорю правду.

– Боюсь, Мария, на это надеяться не стоит. Лорд Арден слишком редко бывает в этом замке, и большую часть времени старается проводить в своём столичном особняке или в императорском дворце. У него банально не будет возможности заметить неладное. А сказать ему просто никто не сможет. Лорд Гартон явно заинтересован в том, чтобы его светлость ни о чём не узнал.

– Скандалы, интриги, расследования, – с кислым видом озвучила я слоган одной старой телевизионной программы. – Господи, куда же меня занесло? – И, спохватившись, выдала: – Вирджин, скажи, как мне вернуться обратно в своё тело, в свой нормальный мир? Это вообще возможно?

Он снова вздохнул, опустил взгляд и отрицательно пока-

чал головой.

— Перемещения душ возможны, но... лишь один раз за жизнь. Да и то для этого требуется совпадение множества факторов. Наши профессора давно изучают этот вопрос, кое-кто даже утверждает, что подобное можно спровоцировать специально. Но тоже лишь один раз. Обратно в своё тело душа уже вернуться не может. Все попытки это совершить заканчивались гибелью... обоих.

Ну и попала же ты, Машка-неудачница.

Вот теперь мне, кажется, всё-таки пригодится настойка. А лучше сразу самогона в чай налить в соотношении один к одному. Может, тогда я смогу принять такие странные обстоятельства. И, возможно, сумею найти в себе силы смириться с тем... что никогда не вернусь домой.

ГЛАВА 8

Спасибо Вирджину, он и успокаивающий чай принёс, и просидел со мной до самого обеда. Но теперь по большей части сам расспрашивал меня о Земле. Я рассказывала охотно, всегда любила говорить о том, что считала интересным. Повела ему о наших мегаполисах, о самолётах, поездах и метро, об электричестве и всемирной паутине.

Вот об интернете парень слушал с таким же лицом, как я о магии. Ему было не понятно, как можно передавать на расстоянии огромные объёмы информации. Как говорить с человеком, находящимся в другой части планеты? А про гигабайты с терабайтами, трафик, безлимит и месседжеры он слушал, уже не пытаясь понять, что это такое. Я даже посчитала себя отомщённой. Вот ему! Пусть знает, что я тоже могу загрузить его под завязку странными словами и понятиями.

В общем, когда попросила рассказать мне про магию, он откликнулся с огромным энтузиазмом. И даже попытался объяснить как можно понятнее.

Оказалось, что в этом мире немало видов магий, и разделяются они в зависимости от источника энергии. Маги стихий черпали силу у природы. Существовали маги воды, ветров, льда, пламени, песков, камней, металлов, и ещё множество других. А вот светлая и тёмная брали своё начало в

энергетических потоках самого мира. Светлая всегда была направлена на созидание, тёмная на разрушение. По своей сути они изначально являлись одним и тем же, а свой конечный вид приобретали, пройдя через самого человека.

Нет, тёмная и светлая не делила людей на плохих и хороших. Просто у кого-то имелся талант к созиданию, а у кого-то к разрушению. И оба эти вида магии могли быть одинаково полезными. А могли и навредить.

В целом, у магии существовало немало классификаций: проклятийная, боевая, порталная, ментальная, некромантия, целительство, артефакторика и ещё много всего. Причём, и стихийники, и тёмные, и светлые могли найти себя в любом из этих направлений.

Сам Вирджин являлся светлым целителем, но не особо сильным и недоученным. Он закончил только три курса академии, и в этом году должен был перейти на четвёртый, но из-за проклятия его светлости решил остаться в замке. По непонятной причине, о которой целитель говорить не стал, Арден не доверял себя никаким врачам, кроме этого юного недоучки.

По словам парня, у меня был такой же дар, как у него, только на несколько порядков сильнее. Внимательнее изучив мою ауру, он пришёл к выводу, что при желании я и порталную магию освоить смогу. А потом неожиданно выдал странную фразу:

– Такое чувство, что вы с Маринет две полные противополо-

ложности, – сказал он задумчиво. – По крайней мере, ваши магии диаметрально полярны. Даже странно, что в её тело притянуло именно тебя.

– Думаю, притянуло меня потому, что мы с ней выглядим одинаково, – заметила я, методично вырывая сорняки из грядок.

– Как это? – не понял Вирджин. – Хочешь сказать, что внешне вы с ней похожи?

– Не просто похожи, – заверила, повернувшись к нему. – Вся разница между нами лишь в длине волос и в наличии этого гадкого знака. А так мы абсолютно идентичны. Как отражения.

– Или как близнецы, – он задумчиво почесал затылок.

Я всё ждала, что он пояснит свою мысль, но тот молчал. Лишь поглядывал на меня с сомнением, но так ничего и не сказал.

Потом я спросила про драконов, и тема Маринет закрылась сама собой.

У драконов была своя магия. Особая, нам, простым людям, чуждая. Ещё в этом мире жили оборотни, но те с людьми вообще старались никак не контактировать. Они обитали на соседнем континенте, селились общинами, как такового единого государства не имели. Но стоило появиться внешнему врагу, как сразу объединялись в борьбе за свою землю.

К слову, континентов тут было четыре: два больших, два

маленьких. Мы находились на одном из крупных, где до недавнего времени существовало много разных королевств и княжеств. Жили все спокойно, дружили с соседями, пока однажды правитель одного из королевств не решил, что ему срочно нужен выход к морю... и пошёл войной на граничащее с ним княжество. Захватил его, потом ещё одну страну. И ещё. А в итоге так разошёлся, что задумал покорить и драконьи земли. Тут-то его и ждала неудача.

Крылатые, которые раньше предпочитали в конфликты с людьми не вступать, не просто дали ему достойный отпор, но и начали теснить обратно, попутно отвоёвывая захваченные им земли. Так образовалась Демиронтская Империя. А название своё она получила по фамилии завоевателя императора Сарвара тер Демиронта. Его, кстати, тоже сгубило неумение вовремя остановиться. В одном из сражений его захватил отряд тёмных боевых магов и быстренько отправили к праотцам.

Случилось это пять лет назад, и тогда же императорский трон перешёл к его старшему сыну, Эдвину. Ну а тот быстренько прибрал к рукам весь оставшийся континент, и рад был бы на этом успокоиться, но у королевства Бьёрн оказалось немало островов.

Оно по большей части именно на островах и располагалось. И нет бы сидеть спокойно и не высовываться. Но их жители решили, что смогут отвоевать всю свою страну обратно. В общем, Малрита – родина Маринет, был именно од-

ним из тех самых островов.

После этого рассказа сама ситуация в этом мире стала хоть немного понятнее. И даже появилась уверенность, что всё не так уж плохо.

Но она разбилась, стоило мне войти в столовую. Вот тогда-то я и поняла, что легко мне тут точно не будет. Не с тем багажом, что оставила недорогая, нелюбимая и неуважаемая мной леди Шантар.

ГЛАВА 9

Столовая для работников располагалась в крыле для прислуги. Пока мы шли, Вирджин провёл мне укороченную экскурсию, бегло пояснив, что тут и где. Замок оказался поистине огромным. Он был выполнен в виде пятигранника, с четырьмя огромными башнями и внутренним двором, где раскинулся приличных размеров парк. Каждая из башен тоже имела форму пятигранника со сторонами не меньше ста метров. Рассмотреть я смогла только хозяйственную, где, собственно, и обитал местный обслуживающий персонал. Но даже она произвела на меня сильное впечатление.

Для прислуги предназначалась своя кухня и свои повара. Для господ же готовили в другом месте, и их яства явно отличались от тех, чем питалась челядь. Но я была только рада, что не придётся лишний раз пересекаться ни с его злобной светлостью, ни с противным Гартоном. Даже поставила себе цель обязательно подружиться с какой-нибудь молодой горничной, да и с поварами стоило наладить контакт.

Но как-то не учла, что Маринет и тут умудрилась всё заранее испортить.

Едва я переступила порог столовой, и в просторной комнате мгновенно стихли все разговоры. Народу тут собралось немало, навскидку человек тридцать. Они расселись за сто-

лики по четыре человека и сейчас терпеливо ждали, пока невысокая пухленькая девушка в фартуке принесёт им еду.

Вирджин же сразу оставил меня, шепнув, что Маринет всегда ела одна. Улизнул гад, бросив на произвол судьбы.

Но, вот незадача, мне всегда было слишком скучно есть в одиночестве, сразу же пропадал аппетит. А за самым дальним столиком очень удачно обнаружилась Сэльма. Вот к ней-то я и поспешила присоединиться.

Проходя мимо других работников замка, я старательно игнорировала направленные на меня взгляды, полные неприязни. Но чувство всеобщей ненависти было слишком ощутимым. Интересно, чем тут отличилась моя предшественница?

Когда я села напротив блондинки, она неожиданно поднялась в явном намерении пересесть.

– Ты куда? – выпалила я в недоумении.

А Сэльма заметно растерялась.

– Но ты же... – начала девушка. Но заметила, что на неё поглядывают с любопытством, и всё-таки вернулась на место.

– Что я? – спросила у неё.

– Всегда сидишь одна, – тихо сказала сестрёнка Маринет. – Терпеть не можешь, когда кто-то видит, как ты ешь.

Ого. Вот это кого-то накрывало!

За нами пристально наблюдали, к нашему разговору прислушивались, потому пришлось оставить расспросы на по-

том.

– А сейчас хочу, чтобы ты сидела со мной, – сказала я, глядя в глаза Сэльме. – Ты же не откажешь сестре в столь ничтожной просьбе?

Она вымученно кивнула и опустила лицо. Ей явно было не по себе в этой столовой, да ещё и в моей компании. Интересно, а какие отношения были у неё с Мари? Хотя, убивалась она вчера вполне натурально.

Пухленькая разносчица словно специально оставили наш столик на самую последнюю очередь. Я наблюдала за ней с искренним нетерпением. Завтрака у меня не было, потому есть хотелось ошутимо. И хотя понимала, что вряд ли тут кормят деликатесами, но обрадовалась бы даже простой каше и кусочку хлеба. Только побыстрее.

Но когда передо мной поставили тарелку с супом... я несколько секунд просто смотрела на него, в мыслях грязно ругаясь матом. Потому что цензурных слов у меня точно не было.

Ибо в ароматной куриной лапше, среди картошечки и зелени, живописно плавали три мухи. На кусочке хлеба красовалась голубая плесень, а к нормальному с виду компоту я даже притрагиваться побоялась.

Так. И что мне делать?

Вот если бы не голод, наверняка бы промолчала. Я вообще всегда была на редкость неконфликтным и дружелюбным человеком. Но сейчас желание поесть оказалось сильнее здра-

вого смысла.

Поднявшись на ноги, обвела раздражённым взглядом зал. Теперь на меня обратили внимание почти все собравшиеся. И никто не ел.

Интересно, а чего они ждут? Что я расплачусь и убегу? Что-то мне подсказывает, Маринет просто удалилась бы с гордым видом. И уж точно не опустилась бы до разборок с зарвавшейся прислугой. Ни за что бы не стала просить нормальной еды.

Так бы поступила она. Но не я.

– Господа, – проговорила громко. – Скажите, а у всех в супе мухи? Нет? А почему? Разве мы не все тут равны? Или кто-то равнее? Так давайте я поделюсь, у меня их тут целых три. Есть любители мух?

– Мари, – попыталась шикнуть на меня Сэльма. – Молчи.

– Да не буду я молчать! – ответила громко. – Я есть хочу, а мне не дают. Потому и требую справедливости. Почему это мухи достались только мне? Я, можно сказать, жажду поделиться этими деликатесами с ближними.

Ловко выловив ложкой из тарелки двух незваных гостей, я прошла к соседнему столику и остановилась, выбирая жертву. И пока сидящий ближе всех лысый мужичок взирал на меня с недоумением, взяла и вылила ему в тарелку содержимое своей ложки.

– Ой, – сказала с наигранным сожалением. – Вам две до-

сталось. Ну и ладно, если хотите, поделитесь с товарищем сами. Кстати, у меня там ещё одна есть. Кому отдать?

Тишина в столовой стала абсолютной. Даже шёпотки стихли. Теперь на меня смотрели, как на чудо природы, в существование которого раньше не верили. Хотя, учитывая всю заносчивость Маринет, есть вероятность, что она тут вообще ни разу ни с кем не разговаривала.

– Эй, чего молчим? Муха ждёт! У меня ещё есть хлеб «Дорблю» с благородной голубой плесенью. Кто-нибудь желает попробовать? Нет? А почему? Очень рекомендую. Даже готова поменять на тарелку самого обычного супа.

И снова тишина. Ну, так даже не интересно. Что за молчаливая публика?

– А если серьёзно, – проговорила, уперев руки в боки. – Мне просто до чёртиков хочется есть. И если мне сейчас не принесут нормальную еду, я буду заниматься пищевым рэкетом – отбирать кушанья у тех, кто слабее.

Никто не отреагировал. Все продолжали сидеть, замерев, словно статуи. И выглядели такими ошарашенными, будто я их только что всех одновременно прокляла.

Кстати, а это идея!

– Девушка. Анса в переднике, – позвала я раздатчицу, кое-как вспомнив нужное слово. – Неужели вы оставите бедную, несчастную меня без обеда? А если я на голодный желудок начну чудить? Вдруг прокляну кого-нибудь ненароком?

Та побледнела и очень быстро скрылась за дверью, где,

как я догадалась, находилась кухня. Вернулась она, впрочем, почти сразу. И несла на подносе не только нормальный суп, но и тарелку каши с мясом, очень отдалённо напоминающей плов. Даже краюшку ароматного тёплого хлеба прихватила.

Когда это чудо оказалось водружено на мой столик, я чуть не подавилась слюной. Махнула рукой на всё ещё неподвижных зрителей и, вернувшись на стул, приступила к трапезе.

Господи, да я никогда не ела ничего вкуснее! Тут явно использована какая-то волшебная приправа. Или, может, сам местный воздух делает любую еду шедевром. Нужно будет обязательно поблагодарить повара. Всенепременно так и сделаю.

– Приятного всем аппетита, – сказала я, окинув взглядом всё таких же ошарашенных людей. – Отмирайте уже. Так уж и быть, сегодня есть вас не стану. Ограничусь супом и кашей. Но буду иметь в виду каждого.

Кажется, Мария Васильевна, вас слегка занесло. А может, и не слегка. Ну и ладно. Зато я добыла себе еду. Можно сказать, эволюционировала из Машки-неудачницы в Машку-добытчицу. А когда увидела на другом конце зала серьёзного Вирджина, в чьих глазах стоял смех, просто отсалютовала ему ложкой.

Он в ответ только покачал головой, но всё-таки улыбнулся.

И я почти почувствовала себя победителем. Почти услышала, как где-то в подсознании заиграли фанфары, когда до

слуха донёлся тихий голосок Сэльмы.

– Он тебя убьёт, – сказала она едва слышно. – Дура. Как только Арден поймёт, что ты не Маринет, он избавится от нас обеих.

И улыбаться как-то резко расхотелось. Лишь сейчас, увидев в её испуганных глазах плёнку слёз, я осознала, что всё вокруг на самом деле реально. Это не игры, не розыгрыш, и даже не моя больная фантазия. Это чужой мир со своими правилами.

И в этом мире, судя по всему, моя жизнь на самом деле висит на волоске.

ГЛАВА 10

Сэльма нервно расхаживала по комнате, периодически бросая на меня полные обречённости взгляды. Ей явно было, что сказать, но она почему-то продолжала отмалчиваться. Возможно, так тщательно подбирала слова, или просто никак не могла решиться.

Она вообще вела себя довольно скромно и скованно. И если бы не страх за собственную жизнь, вряд ли бы решилась заговорить со мной в столовой.

– Может, уже выскажешься? – бросила я, устав от её мельтешения перед глазами.

– Да что с тобой говорить?! – всплеснула она руками.

– А ты попробуй, – ответила я. – И лучше сразу расскажи, почему Арден должен нас с тобой убить?

– Разве не понимаешь? Мы его враги! – заявила девушка, развернувшись ко мне лицом. – Пленницы, которых оставили в живых только потому, что иначе проклятие его уничтожит. Оно и сейчас работает, но медленно. Мари рассказывала, что от мгновенной смерти его спас какой-то сильный оберег, разрушивший часть проклятия. Тогда Маринет попыталась напитать силой то, что успело достичь цели. Но что-то пошло не так, и тогда она замкнула силовой рисунок на свою жизнь. И теперь в случае её смерти Арден тоже не проживёт

и секунды.

– А снять его можно? – не могла не спросить я.

– Не думаю. Но сам дракон уверен в обратном. Он вбил себе в голову, что избавить его от проклятия может только Мари. И с тех пор, как нас сюда привезли, почти месяц проводил над ней какие-то опыты. К счастью, ничего не добился. Правда, в последнее время всё реже забирал Мари с свою лабораторию. Но вчера вечером её снова увели. А когда она вернулась, я впервые видела, как моя нестигаемая волевая сестра плачет. А потом...

Дальше и так ясно. Кто-то попытался наложить на себя руки, чтобы угробить ненавистного дракона. Да уж, тут не просто вражда, а нечто куда более страшное и серьёзное.

– В чём суть проклятия? – поинтересовалась я.

– Точно не знаю, – ответила Сэльма. – Да и Мари прямо не рассказывала. Лишь обмолвилась, что он сам продлил свою агонию. Говорила, что сына Хаоса убьёт его же сила, а ей нужно всего лишь немного подождать. – Чуть смутившись, добавила: – Но она в последнее время на самом деле была не в себе. Иногда ни с того ни с сего начинала смеяться, бубня под нос, что возмездие уже близко, а тер Вистер почти на грани. Что-то приговаривала, нащёптывала. Иногда... – девушка сглотнула, – по ночам чертила узоры своей кровью прямо на полу.

Какая жуть! Ух! Надеюсь, мы с этой сумасшедшей никогда не встретимся.

– Слушай, как я поняла, магией наделена душа, а тело – всего лишь проводник. Так? – спросила я и, дождавшись кивка, продолжила: – Но, если в этом теле я, а Арден до сих пор жив, получается, что и Маринет жива. Так?

Она задумалась и всё-таки снова кивнула. И это только подтверждало мысль, что Мари сейчас в моём мире и в моём теле. Живёт моей сытой, налаженной жизнью, пока я тут вынуждена разгребать тот бедлам, который она после себя оставила.

Но посокрушаться по этому поводу можно и позже. Сейчас на повестке дня ещё один важный вопрос.

– Почему ты уверена, что Арден убьёт нас, если убедится, что я не Маринет?

– Это же очевидно, – грустно усмехнулась Сэльма. – Все драконы жестокие и злые создания! Едва он осознает, что надежды снять проклятие нет, сразу же сорвётся на нас. У него не останется причины держать в замке пленниц. А отпускать точно не станет, ведь мы для него презренные тёмные с мятежной Малриты.

В свете рассказанного Сэльмой, получалось, что лорд Гартон не такой уж и негодяй. Он первый сообразил, что проклятый Арден может натворить глупостей, потому и взял с Вирджина и Сэльмы клятву. Но почему не заставил поклясться меня? Почему позволил рассказать его светлости правду... в которую тот всё равно не поверил?

Странно всё это. Если милорд и желал кому-то добра, то точно не мне. Не захотел лишать друга последней надежды? Возможно. Или причина в чём-то другом? Но тут так с ходу не разобрать.

Всё это следовало обдумать и проанализировать. Всего за день в этом мире я получила слишком много противоречивой информации, состоящей в основном из личных мнений разных людей. Садовник называл Ардена хорошим мальчиком, Вирджин говорил о нём с искренним уважением, Сельма, наоборот, отзывалась о хозяине замка, как о жестоком вспыльчивом негодяе. Сама я после одной единственной встречи просто была на него зла, но вынуждена признать, что даже будучи на взводе, ничего плохого он мне не сделал. Заставил замолчать? Отправил работать в сад? Это уж точно нельзя назвать ужасным наказанием.

Одно ясно: Маринет для его светлости – единственный шанс выжить. И если он узнает, что этого шанса у него больше нет, то может поступить самым неразумным образом. Не зря говорят, что самые страшные люди – те, кому нечего терять.

И что всё-таки делать мне? Изображать леди Шантар? Бессмысленно. У меня при всём желании не получится. Характер не тот.

Продолжать вести себя так, как она никогда бы не повела, показывая тем самым всю разницу между нами? Опасно. Вдруг у дракона всё-таки включится логика и отключится

здравый смысл?

А если выбрать нечто среднее между предыдущими двумя вариантами? Трезво оценивать свои силы и таланты? Да, я не смогу быть такой же ледяной молчаливой статуей, как Маринет, но мне вполне по силам сильно не выделяться. Буду тихой, спокойной, незаметной, но всё же Машей. Это хотя бы даст время осмотреться и всё осмыслить.

Уверена, даже из такой сложной ситуации есть выход. Его просто нужно найти. Если уж мне придётся теперь жить в этом мире, то нужно навести в собственной жизни порядок. Или хотя бы попытаться.

ГЛАВА 11

До самого вечера я слонялась по замку, изучала его особенности и степень собственной свободы. Ясное дело, что мы с Сэльмой тут на правах пленниц, но мне как-то раньше казалось, что с пленными должны обращаться иначе. Как минимум держать взаперти. Нет, дверь нашей спальни запиралась, но исключительно изнутри, что уже само по себе наталкивало на закономерные выводы.

Я выбралась на улицу, спокойно погуляла по увядшему осеннему саду. Попробовала даже выйти за ворота, но там меня развернули бдительные охранники. Пришлось возвращаться в замок.

Там тоже имелась охрана, а в одной из башен даже расположился целый гарнизон. Туда меня не пустили, но я не особенно и настаивала. Отправилась в основную часть построек, так сказать, в господскую. Побродила по галереям, долго любовалась картинами на стенах гостиных и коридоров, рассматривала рисунки на потолках, мебель, вазы, шторы из невероятно красивой ткани.

Мне никто не мешал. Горничные, заведя меня издали, странным образом испарялись. Видимо, их сильно впечатлило моё представление во время обеда, или просто не желали попадаться на глаза. А кроме этих милых девушек в чёрных

платьях с белыми передниками я никого больше не встретила.

Когда за окнами начали сгущаться сумерки, я набрела на просторную комнату, в которой стояло некое подобие рояля. Он тоже имел форму пятигранника, как и сам замок, клавиши были одинаковыми, просто деревянными, без малейшего присутствия краски, и располагались в два ряда. Я пробежалась по ним пальцами, прислушиваясь к звучанию. Получалось немного непривычно, но мне всё равно стало интересно поиграть на этом инструменте.

Я всегда любила музыку, даже музыкальную школу закончила с удовольствием. Игра на фортепиано неизменно возвращала мою душу к покою и умиротворению. Но больше всего мне нравилось импровизировать. А этот незнакомый инструмент будто сам просил сыграть что-нибудь этакое. Нестандартное, неизвестное и только что придуманное. Ну, я и заиграла.

Поначалу мелодия выходила немного рваной, но вскоре я изучила основные группы звуков этого инструмента, и музыка полилась словно сама собой. И вдруг в комнате стало немного светлее. Стёкла на больших панорамных окнах засияли в закатных лучах, будто их кто-то только что тщательно вымыл. Вторя моим аккордам, под потолком зажглись маленькие огоньки и закружились в танце. Я смотрела на это с искренним восхищением, и продолжала играть. Моя душа пела, и вместе с ней словно бы пело всё вокруг.

Мне даже начало казаться, что звукам моего инструмента подпевает неведомая скрипка, а кое-где даже вступает чарующая флейта. Пальцы порхали по клавишам, создавая самую волшебную мелодию из всех, что мне когда-то приходилось слышать. Но когда я доиграла, когда отзвучали последние ноты... волшебство кончилось. Огоньки потухли, стёкла стали обычными, а закат догорел.

Комната погрузилась во мрак, в котором я сидела совершенно одна. А ведь ещё мгновение назад казалось, что за спиной раскинулся целый неведомый мир, полный счастья и радости.

Ох, не знаю, что это сейчас было, но мне определённо после этого стало намного легче. Будто у хорошего психолога побывала – у такого, который, фигурально выражаясь, может вытащить из черепной коробки мозг, промыть его под краном, и вернуть обратно. После сеанса у которого чувствуешь себя словно заново родившимся.

Покинув комнату, спустилась вниз и узкими коридорами добралась до крыла для слуг. Там забралась на четвёртый этаж, считай, под самую крышу, и без труда нашла свою комнату. Можно сказать, что экзамен по ориентированию в замке сдала почти на отлично. Хотя изучила только одну из господских башен.

Полагаю, она была гостевой, потому что кабинет Ардена находился явно в другом месте. Нужно будет завтра прогуляться и по его личным владениям. Уверена, там тоже много

интересного.

Главное, не нарваться на хозяина замка или господина управляющего. Что-то мне совсем не хочется встречаться с кем-то из них. Уверена, они по мне тоже ни капли не соскучились.

Увы, я ошиблась. Причём, относительно их обоих.

Не успела вернуться в нашу с Сэльмой спальню, как в дверь тут же постучали. Не дожидаясь ответа, створка распахнулась, и на пороге появился лорд Гартон собственной персоной.

– Мари, – кивнул он.

– А, господин выдумщик, это вы? Чего же вам от меня надо? – бросила почти без раздражения.

Всё же после игры на непонятном клавишном инструменте у меня до сих пор было до неприличия хорошее настроение. Даже с этим негодяем отношения выяснять не хотелось.

Он прикрыл за собой дверь, прошёл по комнате и остановился напротив меня.

– Вы сегодня совершили большую глупость, – сказал мужчина.

– Вы которую имеете в виду? – уточнила, вспоминая собственный послужной список за день.

– Пытались убедить Ардена в том, что вы не Маринет, –

пояснил милорд. — Хорошо, что он вам не поверил. Но если продолжите, может и задуматься. Поймите, не в ваших интересах доказывать ему правду. Чем дольше он будет считать вас леди Шантар, тем дольше вы с сестрой проживёте.

Ну вот, и этот туда же. Интересно, они все специально сговорились засыпать меня предупреждениями и угрозами? Но что странно, чем больше я слышала о своём возможном убийстве от руки его светлости, тем сильнее убеждалась, что ничего страшного он мне не сделает.

Почему? Понятия не имею. Эта уверенность не имела логического объяснения и шла будто бы из глубины души. А может, именно так должна проявляться интуиция?

— Ладно. Ясно. Но скажите, вам-то это зачем? — спросила, решив попробовать сыграть в открытую. — Только не нужно мне рассказывать, что вы искренне и всем сердцем переживаете за его светлость.

— А зря. Мне действительно небезразлична его судьба, — сказал, вроде совершенно честно.

— И почему я вам не верю? — проговорила, глядя в потолок. — А если серьёзно, не думаю, что Арден убьёт нас. По крайней мере, не сразу. Он не похож на идиота, и должен понимать, что у этого могут быть последствия. Лично для него. Даже мне, далёкой от магии и проклятий, ясно, что от живой меня может быть куда больше толку.

Мужчина помолчал, глядя на меня с сомнением. Потом неспешно прошёл по комнате, присел на край кровати Сэль-

мы и спросил:

– То есть вы собираетесь открыть ему правду? Добиться того, чтобы он вам поверил?

Я только пожала плечами. Давно поняла, что это настоящий супер-жест, значение которого каждый понимает по-своему. Вот и лорд Гартон оказался вполне предсказуем и расценил его, как подтверждение. Хотя ничего такого я не имела в виду.

– А если предложу вам сделку? – проговорил он, посмотрев на меня с прищуром. – Не знаю, слышали вы или нет, но в нашей империи есть закон, по которому все переселенцы из других миров считаются свободными жителями. Но доказать их иномирное происхождение должна специальная комиссия профессоров, которую легко можно собрать в любой академии магии. Так вот, я могу помочь вам сбежать отсюда и добраться до нужного места.

Интересно поёт соловушка. Да только чует моя богатая на неприятности пятая точка, что не всё здесь так просто и прозрачно. Тем не менее, я спросила:

– И чего же вы хотите взамен?

– Ничего особенного. Вы просто должны вести себя, как Маринет, пусть и несколько ожившая и раскаявшаяся. Это вполне впишется в ваш нынешний странный образ. И, главное, вы должны убедить Ардена, что проклятие возможно снять, но вам неизвестно, как.

– Зачем вам это? Чего вы хотите добиться? – спросила я.

Вот чувствую, есть в этом человеке какая-то гниль. И вроде смотрит честно, всем своим видом демонстрирует участие и переживание за друга. Но верить в его искренность всё равно не получается.

Лорд Гартон поймал мой взгляд, будто уловив ход моих мыслей. Немного помолчал, но в итоге всё же ответил:

– Он должен продолжать бороться. Должен найти способ избавиться от этого проклятия. Потому что, если он опустит руки, то его уже ничего не спасёт.

Хорошо, сделаю вид, что принимаю такое объяснение.

– Расскажите о проклятии. Если уж придётся изображать Маринет, я должна знать, чем именно она его наградила.

– Оно уничтожает саму суть дракона, его магический огонь, – охотно поведал милорд. – Арден не должен был протянуть и минуты, но жив уже почти четыре месяца. Леди Шантар перемудрила с этим проклятием, именно поэтому все проклятийники, как один, уверены, что его уже не снимешь. Каждое использование собственной магической силы приближает Ардена к грани. Он вынужден постоянно оставаться в человеческой форме, потому что лишь стоит ему стать драконом... и пути назад не будет.

Наверное, я дура. Да, точно дура, ещё и наивная, доверчивая, и вообще. Потому что мне вдруг стало дико жалко того голубоглазого негодяя, поставившего клеймо на лицо Маринет.

Нет, он всё ещё не вызывал у меня ни единого светлого чувства. Только жалость. Но я всё же решила пойти на эту сделку с лордом Гартоном. В любом случае, помощь с побегом лишней уж точно не будет.

Вот так в конце моего личного тёмного туннеля наконец забрезжил свет. И появилась надежда, что когда-нибудь моя жизнь в этом мире всё-таки наладится.

ГЛАВА 12

Свет-то забрезжил. Да вот только в тот же вечер чуть обратно не потух. А ведь всё так хорошо шло. В столовой меня покормили нормальным ужином, а присутствующие там работники замка в этот раз даже взгляда на меня не поднимали. То ли боялись, что снова награжу кого-нибудь мухой, то ли опасались проклятия. В общем, ужин прошёл спокойно, вкусно и сытно. Кормили тут получше, чем студентов в моём родном институте. Хотя, надо признать, и даже получше, чем в некоторых ресторанах. Потому из столовой я ушла наевшаяся и довольная.

Но стоило мне прийти в комнату, как почти сразу на пороге появился молодой светловолосый лакей, габаритами больше напоминающий платяной шкаф. Правда, вежливо постучал и в глаза смотреть боялся.

– Леди Шантар, – проговорил он, явно борясь с собственным страхом. – Его светлость ожидает вас в лаборатории.

– Эм... – ответила я, просто не зная, что на это сказать.

– Мне велено вас проводить.

– Ладно, провожай, – кивнула и тут же спросила: – А что ему от меня надо, не сказал?

– Конечно, не сказал, – нервно ответил парень. – Его светлость ни перед кем не отчитывается.

– Ну, да, конечно. Как я могла забыть, что он тут царь и бог, – пробурчала себе под нос, но за лакеем всё же пошла.

Мы покинули хозяйственную башню, миновали длинный переход, прошли незнакомыми коридорами и оказались в том самом крыле, где располагался кабинет хозяина замка. Но в этот раз поднялись ещё на два этажа выше и остановились перед большой металлической дверью.

Лакей постучал, заглянул внутрь и, получив разрешение, пропустил меня вперёд. Сам остался в коридоре, встав у стены, словно статуя. Тогда-то я и поняла, что это был не провожатый, а самый настоящий конвой.

Лаборатория Ардена больше напоминала помесь кабинета с библиотекой. От первого и второго её отличал только стоящий посередине длинный стол с кожаными ремнями для фиксации. И от одного вида этого приспособления мне едва не стало дурно. Я даже дёрнулась обратно к двери, тут-то меня и догнал приказ.

– Подойдите.

И тело пошло само, словно привязанное. Ну, конечно, печать! Как я могла забыть, что я для этого гада как марионетка на ниточках. Личная кукла с голосовым управлением. Супер.

– Ложитесь на стол.

Что? Нет!

Но ноги уже несли к страшной конструкции. Я пыталась упираться, вот только собственное тело меня не слушалось.

Оно подчинялось совсем другому человеку. Точнее, дракону в человеческом облике. Челодрону? Да, буду этого козла так называть. Так ему!

Лечь-то я легла, но продолжила при этом вертеть головой по сторонам. Уютненько здесь, ничего не скажешь. Огромные окна выходили прямиком на крышу башни, под потолком горели летающие светильники, в дальнем углу стоял удобный на вид диван и пара кресел, в другой части располагался большой письменный стол, заваленный книгами и бумагами.

Сам Арден обнаружился в противоположной стороне большого помещения. Он стоял у большой чёрной панели, по размеру напоминающей школьную доску, и вглядывался в нанесённый на неё чертёж. Назвать это рисунком у меня просто не повернулся бы язык. Скорее, там была изображена схема Московского метро, на которую сверху наложена схема метро Пекина, а поверх нанесены ещё парочка карикатурных набросков. В общем, понять это чудное творение неведомой руки было поистине невозможно.

– Вижу, вы наконец успокоились, – сказал Арден, глянув на меня через плечо.

– Если я молчу, это ещё не значит, что я спокойна, – ответила иронично. И только теперь сообразила, что произнесла это вслух. – Что? Я могу говорить? Серьёзно? А как же запрет?

– Он был временным, – ответил челодрон.

Назвав его так в мыслях, я едва не расхохоталась. Какое шикарное слово! Так и поднимает настроение. Главное, теперь вслух не ляпнуть. А то чревато.

Так это же получается, что я могу рассказать, что я не Маринет?

Да, могу. Но не буду. Теперь это уже не в моих интересах.

Пусть я не верила, что Арден так просто меня убьёт, но после разговора с Гартоном желание доказывать правду у меня пропало напрочь. Тот поклялся помочь с побегом, мы заключили договор, и у меня не было желания его нарушать.

– Леди Шантар, коль вы уже нарушили своё обещание никогда не говорить с презренным мной, может, попробуем договориться? – неожиданно мягко произнёс его светлость.

Он неслышно приблизился и остановился у стола. Я лихорадочно продумывала линию поведения: опомниться и молчать, или всё-таки разговаривать с ним. Если выберу второй вариант, то с большой вероятностью он скоро и сам сообразит, что я не Маринет. Но получится ли у меня молчать?

И всё же ответом я его не удостоила. Язык мой – враг мой. Лучше помолчу.

Арден поймал мой взгляд, удивлённо приподнял бровь и, хмыкнув, вернулся к схеме.

– Я уже убедился, что вам собственная жизнь не дорога совершенно. Особенно, если на другой чаше весов лежит жизнь такого отвратительного вам существа. Но подумайте

сами, вам всего двадцать два. Вы молоды, красивы, у вас редкой силы дар. Впереди блестящее будущее. Возможно, семья, дети. Множество счастливых моментов. Разве стоит всё это одной свершившейся мести?

Он говорил искренне. Хотя я и не видела сейчас его глаз, но всё равно верила каждому слову.

– Я ведь всего на пять лет вас старше, – бросил он, не поворачиваясь. – И во время захвата Малриты просто выполнял приказ моего императора. Я не знал ни вас, ни вашего отца. Для меня вы были просто теми, кто пошёл против империи. Теми, чей бунт мне приказали подавить любой ценой.

Я тоже не знала ни Маринет, ни её папеньку. Потому мне по большей части было всё равно, что там у них за конфликт. Ардена я винила только в том, что он не пожелал меня выслушать. В остальном его светлость был для меня просто незнакомым мужчиной. И это его откровение почему-то сейчас цепляло за душу.

– Я хочу жить, леди Шантар... – он замолчал, а у меня от этих слов в горле встал ком. – И готов пойти на многое, чтобы избавиться от вашего проклятия. Подумайте, вы ведь умная девушка, а у меня огромные возможности. Мы можем договориться.

Умная? А не он ли утром называл меня душой?

Я молчала. Арден несколько минут спокойно ждал хоть какой-то реакции. А потом просто приказал:

– Отвечайте.

– А не пошли бы вы лесом, ваша светлость? – сказал мой рот то, что крутилось в мыслях.

Сам виноват. Сам отдал приказ отвечать. Нужно было сразу уточнять, что именно.

– Лесом? – уточнил он с наигранным удивлением.

– Можете полем, – разрешила, уткнувшись взглядом в потолок. – Любым удобным путём, лишь бы только этот путь пролегал подальше от меня.

– Значит, договариваться вы не намерены, – вздохнул мужчина. – Неужели вам на самом деле ни капли не дорога собственная жизнь? Ведь мы с вами умрём вместе. Неужели так торопитесь к праотцам?

Оу. А вот об этом мне никто не говорил. Я-то думала, что если погибнет Маринет, то та же участь ждёт и его светлость. Но, оказывается, эта связь работает и в обратную сторону? Неожиданно.

– А вам не приходило в голову, что я просто не знаю, как снять это проклятие? – выпалила, приподнявшись на локтях.

Потом поняла, что могу снова управлять своим телом, и села.

– Не верю, – ровным тоном ответил он, неспешно направившись в мою сторону. – Любой проклятийник, создавая плетение проклятия, всегда оставляет лазейку. Одну. Потому что иначе проклятие не создать. Оно просто распадётся.

– О, как, – удивилась я. И явно зря сделала это вслух, потому что в голубых глазах Ардена появилось сомнение. – А

если я не помню, где эта лазейка?

– Интерес-с-сно, – протянул он, остановившись в паре шагов от меня. – И много ли вы ещё не помните?

– Многое, – кивнула, глядя ему в глаза. Так ведь и говорила же чистую правду. Я о жизни Маринет вообще почти ничего не помню.

Ну а заодно и не знаю.

– И давно у вас эти провалы в памяти?

– С утра.

– Есть вероятность, что они пройдут?

Арден сделал ещё шаг вперёд. Я гордо не шелохнулась, хотя возникло острое желание сбежать. И снова появилось ощущение, что рядом стоит незримый злобный хищник, который готов в любой момент перекусить меня пополам.

– Сомневаюсь, – проговорила сглотнув. – Совсем с головой плохо стало.

Машка, Машка. Впервые признала вслух, что больна на голову, и рада.

– И что же вы хотите за то, чтобы попытаться восстановить свою память?

Он стоял на расстоянии вытянутой руки, но я на него не смотрела. Слишком странно чувствовала себя в его присутствии. Ардена будто окружал ореол тяжёлой энергии. Она подавляла, угнетала, даже дышать рядом с ним становилось сложно.

И снова, как утром, он приподнял моё лицо за подбор-

родок, заставляя смотреть ему в глаза. Прикосновение обожгло, но сопротивляться не нашлось сил.

– Ищите выход сами. Я вам не помощник, – проговорила чуть хрипло.

– Маринет, – он неожиданно нежно провёл большим пальцем по моей щеке, на которой стояла печать, и вкрадчивым тоном продолжил: – Как думаете, что станет с вами, если я смогу снять проклятие сам? Какая участь ждёт вас?

– Не хочу об этом думать, – сказала совершенно честно.

– То есть, вы допускаете такой исход? – вот теперь в его глазах будто бы появилась надежда.

– Всякое может быть, – ответила, попав в плен его глаз. И зачем-то добавила: – Говорят, дорогу осилит идущий. А тот, кто остановится и сдастся, никогда не доберётся до цели.

Несколько долгих секунд он молчал, не отпуская моего взгляда, а потом просто отошёл.

– Я сниму это проклятие, леди Шантар, – заявил с неприкрытой ненавистью. – И когда это случится, вы сами будете умолять меня вас убить.

И почему-то я ни на мгновение не усомнилась, что так и будет. Не похож Арден на того, кто разбрасывается пустыми угрозами.

– Ложитесь, – приказал, опять перейдя на ровный спокойный тон: – Мне снова нужно немного вашей крови.

Тело подчинилось. И даже когда его пристёгивали ремнями, не дрогнуло. Но мне с каждым мгновением становилось

всё страшнее.

– Я правда не знаю, как его снять, – выдала, глядя, как его светлость берёт в руки металлическое приспособление, похожее на шприц. – Понятия не имею. Ни малейшего. И... я тоже хочу жить.

Он не ответил. С лёгкостью попал иглой в вену, причём сделал это так, что я почти ничего не почувствовала, спокойно выкачал из меня изрядную дозу драгоценной кровушки, перелил её в стеклянную колбу и установил ту в штатив. Потом обработал место укола, перевязал его плотной белой тканью, видимо, местной разновидностью бинта. И дал мне приказ подниматься.

– Ваше будущее в ваших руках, Маринет, – сказал Арден, указав мне на дверь. – И если на самом деле хотите жить, то вы первая заинтересованы в снятии проклятия. Думайте. Возможно, ваша память всё-таки подскажет вам самый простой выход из всей этой ситуации. И знайте, я готов договариваться. Но только пока.

ГЛАВА 13

Выйдя из лаборатории, я взглянула на то место, где остался мой конвоир, но с удивлением обнаружила на его месте Вирджина. Парень стоял, привалившись спиной к стене, и будто бы дремал с открытыми глазами. Но, увидев меня, встрепенулся и сразу принял серьёзный вид.

– Как себя чувствуете? – спросил он, бегло меня осмотрев.

– Прекрасно, – ответила хмуро.

– Голова не кружится? Мышцы не ломит? Слабости нет?

– Нет, – отмахнулась. – Если у меня что-то и болит, то только душа, которая никак не может понять, почему её занесло в это бедовое тело.

Он сочувственно вздохнул и жестом пригласил следовать за ним.

Я шла молча. В мыслях всё ещё творился бедлам, и хотелось просто упасть лицом в подушку и отключиться. В идеале, после этого я должна была проснуться в родном мире. Но в такое чудо почему-то не верилось.

– Знаешь, – обратилась я к своему провожатому, – Сэльма говорила, что Маринет часто уводили к Ардену. И что вчера она вернулась оттуда в слезах. Почему? Что он с ней делал? Пытал?

Парень одарил меня полным недоумения взглядом и даже

несколько раз удивлённо моргнул.

– Вчера её никто не вызывал. Это точно. У его светлости возникли неожиданные дела в столице, потому он отбыл ещё до ужина.

От таких новостей я даже остановилась.

– Ты уверен? – спросила, поймав взгляд парня.

– Конечно. Его светлость всегда вызывает меня, чтобы я помог в случае чего, – пояснил он. И немного виновато пояснил: – Тут загвоздка в том, что все приспособления для забора крови в лаборатории питаны светлой магией. А Маринет – тёмная. Поэтому очень болезненно переносила подобные процедуры.

– Да? А я сегодня почти ничего не почувствовала. Ещё хотела пошутить, что с такими способностями делать внутренние уколы вашему Ардену очень подошла бы должность процедурной медсестры в моём мире.

Вирджин нахмурился и спросил:

– Он никак это не прокомментировал?

– Его светлость? Нет. Мы говорили о проклятии, о сделке, о том, что я не могу его снять...

– Вы говорили, – сокрушённо констатировал он и ещё больше поник. А потом вдруг сказал: – Думаю, его светлость обо всём догадался.

– И что теперь будет?

– Не знаю, – покачал головой парень. – Правда, не знаю. Но думаю, стоит вам стоять на том, что вы Маринет. Можно

даже объяснить ваши странности помутнением рассудка или даже частичной потерей памяти на фоне почти удавшейся попытки самоубийства.

– Кстати, хотела спросить, что конкретно она с собой сделала?

– Я так и не понял, – признался Вирджин. – Явных повреждений на ней не было, следов яда я тоже не обнаружил, а вот жизненной энергии вдруг стало ничтожно мало. – А чуть подумав, добавил: – Такое с ней иногда случалось после использования светлых медицинских артефактов.

Артефактов? Думаю, речь о том шприце, которым сегодня пользовался дракон. А ведь Сэльма говорила о рисунках кровью на полу.

Что, если Маринет просто понадобилось много собственной крови для проведения ритуала по обмену душами? Пока всё указывает именно на эту версию, да и результат, как говорится, налицо.

Ладно, с этой стороны всё стало чуть понятнее. Остальное выясню по ходу. Но кое-что ещё можно спросить прямо сейчас.

– Вирджин, а что за глупость с мухами в супе?

– Ты не обижайся на поваров, – он даже чуть покраснел и, кажется, сам не заметил, что перешёл на «ты». – Просто в замке очень быстро расходятся слухи. А повара как узнали, что вчера из-за тебя его светлость мог погибнуть, так и осмелели. Серьёзно навредить тебе они не могут, такое Ар-

ден сразу почувствует через знак принадлежности, вот и решили хоть как-то выразить своё негодование.

Я грустно хмыкнула.

– Но ты не переживай. Они больше не будут. Я попросил их обходиться без подобной самодеятельности. И даже сказал, что ты всё осознала и почти готова спасти нашего господина.

– Знала бы я, как, – протянула с сожалением.

– И что, стала бы спасать? – недоверчиво поинтересовался парень.

И я ответила, ни мгновения не раздумывая.

– Да.

Он остановился, пристально посмотрел мне в глаза и обхватил мою ладонь своими.

– Твой дар на самом деле полярен дару Маринет, – спустя несколько долгих секунд проговорил Вирджин и вернул моей руке свободу. – Он – его полная противоположность, причём, почти равная по силе. А это может помочь.

– Я что, на самом деле сумею снять проклятие? – выпалила с воодушевлением. Если так, это бы решило почти все мои проблемы.

– Снять – вряд ли. Но вот приостановить его действие – вполне.

– Как? Ты же сам говорил, что дар мой заблокирован. Я вообще его не чувствую. И в вашей магии совершенно не разбираюсь.

– Мы это исправим, – решительно заявил Вирджин. – Я научу тебя азам, всё объясню. Хочешь?

– Конечно!

Он искренне улыбнулся.

– И что самое главное, если мои суждения верны, и твой дар на самом деле сможет глушить проклятие, то его светлость ничего тебе не сделает, даже когда окончательно убедится, что ты не Маринет.

Ну вот, свет в конце туннеля стал ещё более ярким. А после слов Вирджина и вечерней встречи с Арденом я окончательно убедилась, что у меня ещё есть неплохие шансы не просто выжить в новом мире, но и выбраться из этой ситуации победительницей.

Теперь главное не напортачить и попытаться освоить магию, хотя бы в теории. А там, быть может, всё потихоньку наладится.

С этой позитивной мыслью я вернулась в комнату, с ней же приняла душ, переоделась ко сну и благополучно уснула, не обращая внимание на насупленное сопение Сэльмы.

Надеялась, что хотя бы во сне смогу отдохнуть от творящегося вокруг меня сумасшествия. Вот только меня снова ждал сюрприз, и преподнесла его всё та же вездесущая Маринет эн Шантар, умудрившаяся неведомым образом пробраться даже в мои грёзы.

И к сожалению, она была не порождением моего подсо-

знания... она была самой собой. Настоящей.

ГЛАВА 14

Я находилась в цветущем саду. Стояла на мощёной дорожке под аркой из плетущихся роз и чувствовала себя удивительно спокойно. Будто само это место было создано специально для того, чтобы приводить мысли в порядок.

Душу заполнило ощущение уюта, тепла и тихого, спокойного счастья.

– Приветствую вас, Мария.

Этот ровный голос, дико похожий на мой собственный, заставил вздрогнуть. Я резко обернулась на звук и увидела на удобной лавочке под раскидистым клёном... саму себя.

Вот только эта я выглядела чуть старше, её взгляд казался тяжёлым, а под глазами залегли тёмные круги. На девушке красовалось длинное чёрное платье, а сидела она настолько прямо, что казалось, к её позвоночнику привязан лом.

– Маринет? – спросила я, уже не сомневаясь, что это именно она. – Где мы? Как ты тут оказалась?! – и сразу же воинственно заявила: – А ну, возвращай меня обратно в моё тело!

– Это невозможно, – спокойно сказала она, глядя на меня с холодной снисходительностью.

– Так какого ты припёрлась в мой сон? Это же сон? Да?

– Да, твой сон, – согласно кивнула девушка. – Точнее, это

твое подсознание создало место, в котором мы можем спокойно поговорить.

– И о чём же ты собралась со мной разговаривать? – нервно выпалила я.

Она недовольно скривила губы и посмотрела на меня исподлобья.

– Ты хочешь вернуться в свой мир? – выдала в лоб.

– Хочу! – рявкнула я. – Но ты же сама сказала, что это невозможно.

– Невозможно обратно поменять души, но зато вполне реально переместиться в другой мир вместе с телом. И я знаю, как это сделать. Более того, успела всё подготовить. Тебе нужно всего лишь следовать моим инструкциям.

– Даже так? Ну, расскажи, что же там за инструкции. А лучше сначала поведай, для чего всё это нужно тебе, потому что пока я точно не намерена исполнять твои капризы.

– Капризы?! – её глаза полыхнули тьмой, а сама девушка вдруг поднялась на ноги. – Да ты хоть представляешь, чего мне стоило всё это проверить?!

– Что проверить? Засунуть меня в твоё тело? Украсть у меня мою жизнь?!

– Да не нужна мне твоя жизнь!

– И тем не менее, ты забрала её! – напомнила я.

– Да я просто не могла оставаться рядом с этой презренной крылатой тварью! – Она сжала кулаки.

– Ага! – воскликнула я. – Поэтому решила отправить меня

на своё место. Очень справедливо.

– Да что ты знаешь о справедливости?! Он разрушил мою страну!

– А мне-то какая разница?!

Теперь мы просто орали друг на друга.

– Тебе?! Между прочим, он убил и твоего отца тоже!

После этой фразы у меня в душе будто ледяной ураган пронёсся. И стало так страшно за отца. Папочка...

Но тут включился здравый смысл. Ну, не мог Арден ему навредить. Банально бы не успел.

– Врёшь, сволочь! – рявкнула я на Маринет. – Мой папа в порядке.

– Нет! Его убили! Прямо у меня на глазах! – она небрежным жестом смахнула с щеки единственную скупую слезинку. – Но я отомстила! Отомстила!

И рассмеялась. Нервно. Словно настоящая сумасшедшая. А потом вдруг всхлипнула и быстро взяла себя в руки, снова превратившись в надменную аристократку.

– Да ты больная на голову, – проговорила я, глядя на неё с сочувствием. – Больная идиотка. Ну почему тебе приспичило притащить в свой мир именно меня?

Маринет предпочла пропустить оскорбление мимо ушей.

– Дура, да ты должна гордиться, что смогла хоть как-то послужить семье, – заявила надменным тоном. – Твоё счастье, что вообще в живых оставили. А ведь тебя должны были убить – отродью со светлым даром не место среди тёмной

элиты! Но мама не позволила. Отправила тебя в безмагический мир.

– Что за бред ты несёшь?! – выпалила я, не желая верить её словам.

– А ты до сих пор не поняла? – бросила Маринет с ледяным триумфом. – Мы близнецы. Похожие внешне, но разные по сути. Только это и позволило мне провести ритуал обмена.

Нет...

Нет, нет, нет! Не может такого быть!

Но в глубине души я уже знала, что она говорит правду. Это её заявление слишком хорошо вписывалось в общую картину. Настолько, что не верить было просто глупо. Оно объясняло всё... кроме одного – как она могла поступить со мной так жестоко?

Но одно дело – доводы логики, и совсем другое – собственные эмоции. У меня были мама и папа, самые лучшие и бесконечно любимые: Василий Фёдорович и Светлана Константиновна.

Да, они не скрывали, что я – приёмный ребёнок, но я никогда не чувствовала, что меня от этого любят меньше. Наоборот, мне они уделяли даже больше времени и внимания, чем Пашке – их родному сыну. Правда, в одно время мне очень хотелось найти настоящих родителей, но я быстро поняла, что это глупое желание, которое не принесёт ничего, кроме разочарования. И не ошиблась.

– Я помогу тебе вернуться в твой мир, – донёсся до затуманенных обидой мыслей голос гадкой Маринет.

Сестра? Нет уж. Никакая она мне не сестра. Просто чудовище, с которым по злой шутке судьбы у нас в жилах течёт одна кровь.

– Тебе просто нужно добраться до академии Диксар, – продолжила говорить Мари, которую ни капли не волновали мои эмоции. – Она довольно далеко от замка презренного дракона, но на полу в пятой комнате справа на чердаке гостевой башни я нанесла схему портала. Чтобы её активировать, тебе придётся тоже использовать кровь. Нужно прорисовать её каждую чёрточку рисунка.

Я смотрела на неё с нескрываемым презрением. Как она может? Думает, я вот так просто приму все эти слова и послушно отправлюсь исполнять её волю?

– Там сообщишь, что ты переселенка из другого мира. Расскажешь свою душещипательную историю, естественно, не упоминая о нашем родстве. Добьёшься сбора комиссии и официально станешь свободной. И тогда дракона обяжут снять с тебя знак принадлежности, потому что сделать это может только тот, кто его ставил.

И злорадно добавила:

– По моим расчётам, это должно стать последним, что он сделает в жизни. Такого всплеска его магии хватит, чтобы проклятие обрело полную силу.

Маринет самодовольно оскалилась, а меня передёрнуло. Нет, я и по рассказам поняла, что она далеко не ангел, но действительность оказалась ещё хуже. Во много-много раз.

– Слушай, а не пойти ли тебе куда подальше? – бросила я, сглотив.

– Что? Ты о чём? – искренне не поняла девушка.

– О том, что мне побоку твои планы. Думаешь, я тут же брошусь исполнять твои распоряжения? Даже не подумаю!

– А у тебя нет иного выхода, – заявила Маринет. – Или тебе нравится участь пленницы? Хотя, в твоём мире царят ужасные нравы! А ты, видимо, надеешься найти себе союзников через постель?

Ну и змея же она. Гадкая и ядовитая!

– Тебе придётся сделать всё, как я сказала. Потому что в противном случае ты проживёшь столько же, сколько и тер Вистер. Ни секундой дольше.

– Почему? Из-за проклятия? – всё-таки решила уточнить я.

– Нет. Тут дело совсем не в нём. А в знаке принадлежности. Именно он утянет тебя вслед за драконом.

При этом Маринет смотрела на меня с таким злорадством, что не осталось сил терпеть её присутствие рядом. Эта тварь, и правда, всё продумала. Загнала меня в тупик. Просчитала, и теперь не сомневалась, что я сыграю по её сценарию, потому что у меня просто не будет иного выхода.

Обуявшее душу чувство оказалось таким сильным, что меня буквально вышвырнуло из сна. Открыв глаза, я села на постели и обхватила голову руками.

Если до этого момента у меня ещё оставались сомнения о серьёзности происходящего, то теперь они пропали. Пришло осознание, что я не просто влипла, а вляпалась в нечто реально жуткое и опасное.

За узким окошком царила непроглядная ночная темнота, но о том, чтобы снова уснуть, я даже не мечтала. Сейчас меня переполняли эмоции, а в таком состоянии думать не получалось никак.

В этот момент я вспомнила о музыкальной комнате и неправильном рояле, и тут же поднялась с кровати и принялась одеваться.

Если мне сейчас и могло хоть что-то помочь, то только музыка.

ГЛАВА 15

Хозяйственную башню покинула в полной темноте. Была мысль взять с собой подсвечник, но я не стала этого делать. А дойдя до ближайшего освещённого коридора, влезла на тумбу и поймала один из летающих над головой светящихся шариков.

Тот оказался прохладным и очень ярким. А включался и выключался простым прикосновением.

Магия! Хотя в моём мире такие фонарики тоже были, но работали от батареек и имели сенсорное управление. Вот только не летали. Но, думаю, когда-нибудь люди додумаются, как и это воплотить в жизнь.

До нужной комнаты добралась без происшествий. Тут в коридорах царил мрак, да и вся гостевая башня оказалась пуста. Но сейчас это было просто замечательно, так моя игра никому не сможет помешать.

Сев за инструмент, я медленно выдохнула и резко опустила пальцы на клавиши. Аккорд получился кривым, неприятным, скрипучим и очень громким. Но именно эти звуки сейчас в полной мере отражали состояние моей души. Ударив по роялю ещё несколько раз, я пробежала пальцами по кнопкам, будто извиняясь за свой срыв. И вдруг почувствовала лёгкий укор, словно сам инструмент передавал мне свои

эмоции. Я же была настолько расстроена и подавлена, что даже не удивилась.

Правда, дальше играла уже спокойнее. Снова импровизировала, позволяя рукам порхать по клавишам. Мелодия лилась ровно, но получалась тяжёлой и очень грустной. В ней чувствовались обида и боль, горечь и растерянность. Я играла так, будто изливала роялю душу, будто рассказывала ему о самом сокровенном, делилась страхами, надеждами, мыслями. Играла... и не могла остановиться.

Когда отзвучал последний аккорд, комнату снова окутала тишина... а я закрыла лицо ладонями и разрыдалась. Да уж, ненадолго хватило моей выдержки. Я ведь в этом мире всего чуть больше суток, а уже сорвалась. Слабачка. А ведь считала себя сильной, стойкой, рассудительной и даже немного циничной. Но стоило попасть в сложную ситуацию, и от всего этого не осталось и следа.

Вот так характер и проверяется на прочность. Мой, к сожалению, оказался далеко не стальным.

Посидев так ещё немного, фыркнула и снова занесла пальцы над клавишами. Нельзя себя жалеть! Никогда! Ни при каких обстоятельствах. Сама же сегодня говорила Ардену, что дорогу осилит идущий. И что же теперь, решила остановиться? Разве мне нравится упиваться своей беспомощностью? Ни капельки! Но что я могу во всей этой кошмарной ситуации? Куда ни кинь, везде клин.

Ладно, хватит истерить. И чего расстроилась? Знала же,

что родные мама с папой когда-то меня просто отправили в приют. Я даже их помнила, хоть и очень смутно. Отец в этих воспоминаниях остался лишь расплывчатым образом вечно недовольного мужчины. А мама вообще казалась каким-то полусказочным существом, просто придуманным маленькой брошенной девочкой.

Вообще-то, мне не на что жаловаться. Я и в детском доме пробыла-то всего пару месяцев, которые давно стёрлись из памяти. Мне было всего пять лет, что я вообще могла запомнить? Зато первый день в доме мамы Светы и папы Васи помнила отлично. Даже в том юном возрасте я осознавала, что у меня началась новая жизнь, в которой обязательно всё будет хорошо. И не ошиблась.

Они на самом деле полюбили меня, и я тоже искренне и всем сердцем полюбила новых родителей. А детская память – штука гибкая. В какой-то момент я просто перестала думать о тех, кто когда-то меня бросил. Заставила себя выкинуть их из мыслей. Жила себе хорошо и спокойно.

Даже когда в нашей семье родился Паша, я была так же счастлива, как мама с папой, и уж точно не чувствовала себя забытой или обделённой вниманием. И только лет в четырнадцать, в период пресловутого переходного возраста, во время единственной громкой ссоры с мамой я заявила, что она не имеет права учить меня жизни, потому что не родная мне. Тогда же у меня возникло дикое желание найти настоящих родителей. Правда, стоило успокоиться, и я сама при-

шла к Светлане Константиновне с извинениями. И больше о тех, кто когда-то меня бросил, не думала.

Но у судьбы оказался странный юмор. И теперь у меня нашлись целых две сестры, одну из которых я с радостью бы придушила собственными руками.

Как ни странно, но факт кровного родства с Маринет угнетал меня куда сильнее, чем осознание того, что я на самом деле родилась не на Земле, а на Квиране. Но, наверное, из-за того, что именно тут была моя историческая родина, вся эта окружающая магия не вызывала сильного отторжения. На самом деле, я как-то удивительно просто приняла своё перемещение в другой мир.

Хотя, я никогда не умела долго из-за чего-то переживать.

Ладно, с прошлым всё более или менее ясно. Родилась у тёмных аристократов светлая дочь, вот они и решили от меня избавиться. Думаю, не были бы мы с Маринет близнецами, родители бы просто отправили неудобное чадо к светлым. Но так как в будущем меня кто-то мог узнать из-за схожести с сестрой, они и перенесли меня в другой мир. Да ещё и в тот, где магии не было.

Но сейчас я им даже в глаза не посмотрю, потому что они оба мертвы. Отец – точно, мать, кажется, тоже. Хотя о ней ни Сэльма, ни Маринет не упоминали.

Но вот мстить Ардену за дражайшего папеньку точно не буду. И ни в коем случае не стану плясать под дудку Маринет. Пошла она в... миграционную службу, восстанавливать

документы, которые я потеряла! Пусть остаётся на Земле. А я сама найду, как вернуться домой.

Нужно только составить нормальный план действий.

Проще всего воспользоваться тем самым порталом, о котором говорила эта курица. Добраться до академии, получить свободу, а потом разузнать о том, как вернуться в свой мир. Если уж родители умудрились меня туда отправить, то способ точно есть.

И всё в этом плане было замечательно, кроме одного: если верить словам Мари, Арден умрёт, когда его заставят снять с меня печать. Нужно уточнить информацию, и коль это действительно так, то придётся мне искать иной способ выбраться.

Да, этот дракон должен выжить, хотя бы назло Маринет. Но выжить он сможет только если снять проклятие.

Раздумывая обо всём этом, я начала тихо наигрывать лёгкую мелодию, похожую на Венский Вальс, и вторя звукам музыки, по комнате заплясали уже знакомые огоньки. Они неспешно кружили, будто незримые танцующие пары. Но я отметила это лишь краем глаза, полностью сосредоточившись на своих мыслях.

– Снять проклятие, – проговорила задумчиво. – Нужно заставить эту тварь снять проклятие.

Как? Вопрос интересный. По доброте душевной она этого не сделает. Значит, придётся предложить ей что-то такое,

что ей очень жизненно необходимо. Знать бы ещё, что?

Нужно поговорить с Сэльмой. В идеале, ещё бы обсудить вопрос с самим Арденом, но он же мне не верит. А если скажу, что я, оказывается, тоже из рода эн Шантар, вообще может решить, будто моё появление тоже часть плана мести.

Убрала пальцы с клавиш, и вокруг снова стало почти темно. Но стоило мне заиграть опять, и огоньки вернулись.

Было бы дело на Земле, я бы решила, что это просто географические проекции, реагирующие на звук. Но тут явно дело в магии.

Вернувшись к своим размышлениям, пришла к выводу, что всё не так плохо. У меня есть целых два варианта побега, воспользоваться любым из них я могу в любое время.

Ага, в любое, пока Арден жив. Потому что наши с ним жизни связаны.

Значит, нужно всё-таки поспешить. И вроде меня не должно волновать, что станет с этим драконом, ведь на кону моя собственная жизнь. Но почему-то я не могла так с ним поступить.

Не могла, и всё тут.

В итоге из зала ушла, так ничего и не решив. Отправилась спать, посчитав, что утро вечера на самом деле мудренее.

А закрывая глаза, даже загадала желание, чтобы завтра моя дилемма разрешилась самым правильным образом.

И не учла одной маленькой детали, что в моём случае любые желания нужно формулировать очень осторожно. По-

тому что сбыться они могут в точности так, как и были загаданы.

ГЛАВА 16

Следующий день начался вполне спокойно. Меня никто не трогал, никто не давал никаких заданий. Поэтому после завтрака я сама пошла к садовнику, который хоть и удивился, но всё же отправил меня работать в парники. Обед тоже ничем примечательным не отличился, а после него я снова решила заняться исследованием замка. Но прямо на первом этаже хозяйской башни наткнулась на огромную библиотеку и проторчала в ней до самого вечера.

Там оказалось столько книг, что и не сосчитать. А во мне неожиданно проснулась нешуточная жажда знаний. Я выбрала себе несколько фолиантов по светлому магическому дару и даже парочку по целительству. Что удивительно, я осознавала, что написаны они далеко не по-русски, но всё равно легко понимала текст. Смотрела на незнакомые закорючки, но откуда-то знала, как сложить их в слова.

Наверное, дело в теле, которое отлично умело читать. Интересно, а какие ещё навыки мне достались от его прежней хозяйки?

«Основы целительства» увлекли так, будто у меня в руках был суперинтересный роман о приключениях. Я с упоением читала о распределении энергетических каналов в организме человека, о точках диагностики и воздействия, о мето-

диках быстрого погружения в целительский транс для слияния с пациентом. Надолго залипла в разделе «Выгорание», откуда узнала, что энергия не бесконечна, и маг собирает и аккумулирует её в себе, чтобы потом использовать. Это явление называют «личным резервом», который используется для воздействия. Но если резерв окажется исчерпан полностью, то маг может лишиться дара, а то и не выжить. Это и называлось выгоранием.

Дальше были описаны несколько самых действенных практик по определению уровня собственного резерва. Они чем-то напоминали медитации. Следовало расслабиться, отпустить мысли, почувствовать себя частью огромного энергетического пространства мира и лишь потом снова обратиться к себе. Большинство ощущали источник своей магии таким ярким сгустком – маленьким солнцем в районе солнечного сплетения. И я тоже нашла у себя такой, но мне упрямо казалось, что это просто происки разбушевавшейся фантазии.

Отложив эту книгу, взяла «Справочник начинающего целителя». Вот там были описаны болезни и способы излечения. Тут-то я и развернулась. Долго пыталась запомнить самые простые целительские узоры, так называемые печати. Ещё сложнее оказалось воспроизвести это в состоянии полутранса, очень мешали лишние мысли. Потом я даже попыталась залечить царапину на пальце, которую заработала в парнике, но та никак не желала затягиваться.

В итоге я почти плюнула, решив, что никакой я не целитель, и уж точно не маг. Собрала книги и встала, чтобы уйти к себе, как вдруг щёку обожгло болью, а перед глазами заплясали тёмные круги. Я пошатнулась и лишь чудом успела схватиться за спинку кресла. Но минули секунды, и ко мне снова вернулось нормальное самочувствие.

Что это такое сейчас было?!

А в сознании мгновенно сложилась логическая цепочка: щека, знак, Арден.

Приказ? Как-то не похоже.

Но если... это проклятие? Если оно почти его добило?

От одной догадки у меня внутри всё похолодело. И, бросив книги обратно на небольшой столик, я ринулась прочь из библиотеки.

По лестнице взлетела с такой скоростью, будто за мной гнался маньяк с диким медведем на поводке. И словно назло, по пути не встретилось ни души. Ни единой горничной или стража!

Когда добежала до входа на третий этаж, что-то внутри подсказало, что мне нужно именно туда. И я не стала сопротивляться этому чувству, позволила ему вести меня дальше. К цели. К тому, кто сейчас находился на грани жизни и смерти.

По широкому коридору я промчалась, словно вихрь, а увидев выскочившего из ниши за моей спиной перепуганного лакея, закричала:

– Зови Вирджина! Быстро!

Логика? Нет-нет, не слышали. Меня вело нечто другое. Именно оно и руководило моими действиями. Я даже не пыталась сопротивляться, зато нужную дверь нашла с первого раза, распахнула её с грохотом, влетела в просторную спальню и мигом бросилась к бессознательному Ардену.

Он лежал на полу возле большой кровати. Его лицо казалось мертвенно бледным, губы посинели, а тело била дрожь. Я рухнула на колени рядом с ним, коснулась едва тёплой шеи, пытаюсь нащупать пульс. И выдохнула чуть спокойнее, осознав, что сердце всё ещё бьётся, пусть и очень тихо, и как-то слишком медленно.

– Ваша светлость... – послышался из-за спины растерянный голос лакея.

Я мигом развернулась и крикнула:

– Ты ещё здесь?! Бегом за Вирджином!

Тот испуганно сгорбился и мигом вылетел из комнаты, а я снова обернулась к дракону.

– Что делать-то? – выдала в панике. – Эй, Арден! Не смей умирать! Слышишь?!

И словно в ответ на это он ещё раз резко дёрнулся и обмяк. Я снова попыталась найти пульс и... не находила. Дрожащими руками вцепилась в его рубашку, рванула, открывая грудь и прислонилась к ней ухом. Сердце не билось.

– Живи! – закричала, мигом вспомнив о методах оказания первой помощи.

Опустила обе ладони одна на другую в район его сердца и начала резко надавливать. Раз, два, три, четыре. Безуспешно. И снова: раз, два, три, четыре. Прислонилась ухом. Тишина. И ещё сильнее: раз, два, три, четыре. Мне казалось, что с таким напором я переломлю ему все рёбра. Но силы не уменьшила.

Так, ладно. Думай! Что-то ещё? Искусственное дыхание! Пробуем!

Зажала его нос, раскрыла пальцами рот, крепко прижалась губами и вдохнула воздух. И снова сердце: раз, два, три, четыре. Опять вернулась ко рту, повторила процедуру... и вдруг почувствовала ответное дыхание. Но не успела обрадоваться, как меня резко обхватили обеими руками, не позволяя отстраниться.

Нет, Арден не целовал, не ругался, он вообще больше не двигался. И только мои губы продолжали прижиматься к его губам, а из организма стремительно уходили силы.

Осознав происходящее, я резко отстранилась. А едва мне это удалось, испуганно уставилась на дракона... который смотрел на меня с искренним изумлением в голубых глазах.

ГЛАВА 17

– Арден? – тихо проговорила я, попросту растерявшись.

Ведь представляла, как это всё выглядит со стороны. Что он подумает? Что вообще с ним было? Может, это нормальное состояние для дракона? Ага, особенно для проклятого.

И вдруг его глаза словно подёрнулись дымкой, с губ сорвался едва слышный хрип, и он снова обмяк. Руки безвольно соскользнули на пол, а веки сомкнулись. Я тут же вернула ладонь на его грудь, и чуть не вскрикнула от радости, когда ощутила отчётливые удары сердца.

Именно в этот момент распахнулась дверь, и в комнату влетел взъерошенный Вирджин.

– Мари! – рявкнул на меня, будто именно я была виновата в том, что случилось с его драгоценной светлостью.

Парень опустился на колени рядом с драконом, одну руку уложил на его лоб, другой сжал запястье, и закрыл глаза. Теперь, после прочтения нескольких глав книги «Основы целительства», я хотя бы начала понимать, что он вообще делает.

– Слаб, – выдохнул парень через несколько долгих минут. – Проклятие снова стало сильнее.

– Когда я прибежала, он не дышал, – сообщила, только теперь осознав, что, кажется, умудрилась непонятным обра-

зом вернуть Ардена к жизни.

Вирджин поднял на меня изумлённый взгляд и попросил рассказать, что тут вообще произошло. Ну, я и рассказала. Выложила всё, начиная с того, как почувствовала себя плохо в библиотеке. Надеюсь, что хотя бы этот недоученный целитель сможет объяснить случившееся. Но тот только слушал и молчал.

Про искусственное дыхание было говорить немного стыдно, а когда рассказ дошёл до реакции Ардена на мои манипуляции, брови парня удивлённо поползли вверх. Но он даже не думал отчитывать меня за глупые действия или за самодетельность. Совсем наоборот.

– Давай попробуем это повторить, – предложил Вирджин, удобнее усевшись на полу и опершись спиной о бок кровати.

– Что повторить? – уточнила в сомнениях.

– То, как ты передавала ему энергию при прямом контакте, – попытался пояснить парень.

– Рот в рот?! – выпалила я, чувствуя, что краснею.

– Не обязательно, – он мотнул головой. – Можно и через прикосновение. Возьми его за руку, расслабься и представь, что от твоей ладони к нему тянется тонкая струйка целительной силы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.